

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

CLV

А. В. Преображенскій.

ВОПРОСЪ О ЕДИНОГЛАСНОМЪ ПѢНІИ

ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ XVII-го ВѢКА

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ И ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

1904

Печатано по распоряженію Комитета состоящаго подъ Высочайшимъ
Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *В. Майковъ.*

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

Вопросъ о единогласномъ пѣніи въ русской церкви XVII вѣка.

Постановленіе Стоглава о единогласіи. Приговоръ о поповскихъ старостахъ и наказная грамота митрополита Макарія, 1551 г.—Домострой.—Посланіе патріарха Гермогена 1606—1612 г.—Списаніе о единогласіи Агафоника 1634—1637 г.—Память патріарха Іоасафа 1636 г.—Челобитная неизвѣстнаго патріарху Іосифу 1649 г.—Кружокъ ревнителей церковнаго благочинія.—Соборъ о единогласіи 1649 г.—Челобитная собора.—Грамота патріарха Іосифа архіепископу Вологодскому Маркеллу. — Письмо патріарха Іосифа о церковныхъ потребахъ Константинопольскому патріарху и отвѣтъ патріарха Парееція II, 1650 г.—Соборъ 1651 г.—Распросныя рѣчи о единогласіи.—Служебникъ 1651 г.—Царскія и патріаршія грамоты о единогласіи послѣ Собора 1651 г.—Слово о единогласіи Мартемьяна Шестака 1652 г.—Грамоты, челобитныя, и проч. 1656—1661 г.—Протопопы Нероновъ и Аввакумъ о единогласіи.—Единогласіе и нарѣчное пѣніе около времени Собора 1666—1667 г.—Глава церковнаго Устава о единогласіи.—Брозда духовная—о единогласіи, 1683 г.—Духовный Регламентъ о единогласіи.

- ПРИЛОЖЕНІЕ I. Списаніе отъ божественныхъ книгъ о единогласіи церковнемъ, нѣкоего Агафоника.
II. Слово о единогласіи Мартемьяна Шестака (въ сокращенномъ изложеніи).

Документальная исторія вопроса о единогласномъ пѣніи начинается съ постановленій Стоглаваго Собора. Отсутствіе какихъ бы то ни было извѣстій о не-единогласномъ пѣніи вплоть до Стоглаваго Собора, отвергнувшаго его, едва ли, впрочемъ, можетъ представляться страннымъ въ виду немногочисленности данныхъ объ исполненіи церковнаго богослуженія въ вѣка, предшествовавшіе Собору. Даже и въ его постановленіяхъ, равно какъ и въ рѣчи царя, предлагавшей

*

на обсужденіе различные другіе недостатки русской жизни, вопросъ о не-единогласномъ пѣніи затронуть довольно слабо. У насъ нѣтъ основаній выводить отсюда заключеніе, что многогласное пѣніе было еще недостаточно распространено въ то время, чтобы вызвать болѣе или менѣе выразительное трактованіе о немъ на Соборѣ; равно нѣтъ права заключать, что многогласіе—наоборотъ—считалось вопіющимъ безчинствомъ на основаніи того лишь соображенія, что о немъ говорилъ Соборъ, а не отдѣльная личность. Двоеніе и троеніе церковной службы въ разсужденіяхъ Стоглава является только однимъ изъ признаковъ «безчинства», распространившагося не на способъ исполненія исключительно, но и на лицъ, совершающихъ богослуженіе, и на поведеніе входящихъ въ храмъ мірянъ. Стоглавыи Соборъ еще не выдѣляетъ вопроса о единогласіи изъ цѣлаго ряда другихъ вопросовъ о чинномъ совершеніи богослуженія, какъ это произошло нѣсколько позже, въ началѣ XVII в. Поэтому и соборный отвѣтъ, и постановленіе заключаетъ въ себѣ упоминаніе и о церковномъ звонѣ, и о неполнотѣ—вмѣстѣ съ непорядкомъ—въ богослуженіи, и, наконецъ, увѣщаніе «церковное пѣніе (т.-е. службу) правити сполна и по чину о всемъ, по преданію св. апостолъ и св. отецъ, по божественному уставу и по священнымъ правиломъ, ничтоже претворяюще».

Ближайшія причины многогласія не занесены на страницы сохранившихся памятниковъ; способъ его возникновенія, подробности его первоначальнаго примѣненія—также. Въ слѣдующемъ непосредственно за Стоглавомъ (по времени) документъ, касающемся единогласія, именно въ соборномъ приговорѣ объ учрежденіи и обязанностяхъ московскихъ поповскихъ старость, составленномъ въ томъ же 1551 г., гово-

рится: «Во святыхъ Божіихъ церквахъ спедшеса вкупѣ по первому благовѣстію и по другому звону начнутъ пѣти полунощницу единоголасно; такоже и каноны во Охтайцѣ и въ Минѣи, и въ Тріоди, по единому, со вниманіемъ глаголюще... и славословіе великое пѣти пѣніемъ, а не говорити..., такоже единоголасно глаголють по заутрени» ¹⁾). Въ соотвѣтствіе съ постановленіемъ Стоглава здѣсь единоголасіе поставлено въ рядъ съ другими указаніями на благочинное совершеніе богослуженія, и только изъ сопоставленія выраженной можно вывести предположеніе, что небрежность въ отправленіи богослуженія состояла въ поспѣшности, съ которою на утрени каноны Октоиха, Минеи и Тріоди, очевидно, исполнялись не одинъ за другимъ, а одновременно, отчего даже внимательно слушающіе не могли слѣдить за содержаніемъ читаемаго. Подобная поспѣшность имѣла своею цѣлью сокращеніе продолжительности церковной службы, а своею причиною—нерадѣніе духовенства къ истовому совершенію богослуженія.

Въ такомъ именно духѣ написана наказная грамота митрополита Макарія послѣ Собора въ томъ же 1551 г. «То есмь Божіе великое дѣло, — пишеть онъ, — положили на вашихъ освященныхъ душахъ, чтобъ по всѣмъ святымъ церквамъ звонили и пѣли во время божественныхъ литургій, служили и прочая церковная пѣнія правила сполна и по чину о всемъ по преданію свв. апостолъ и свв. отецъ по божественному уставу и по священнымъ правиломъ, чинно и безмятежно, ничтожъ претворяюще. А на вечерняхъ бы, и на павечерняхъ, и на полунощницахъ, и на завтреньяхъ говорили псалмы и псалтырь тихо и неспѣшно со вниманіемъ; такоже и тропари и

¹⁾ Рукопись Новгородскаго Софійскаго Собора, XVI в. № 877. См. Акты Археогр. Экспедиціи. Т. I, № 232.

сѣдали на завтрени сказывали по чину и неспѣшно, и потомъ читали божественное толкованіе, евангеліе толковое и прочее священное писаніе на поученіе православнымъ христіяномъ, и потомъ степенна пѣли и сказывали по чину, и каноны конархали и говорили не вдругъ, прежь во октаи, и потомъ въ минен, и потомъ въ тріоди, такожь и прочая, якожь уставъ повелѣваетъ. Такожь и во вся воскресенія и по всѣмъ Владычнымъ праздникамъ и Богородичнымъ и прочимъ святымъ пѣти и чести, и канопы конархати и говорити не вдругъ, по чину и по преданію св. отецъ, чинно и безмятежно, безъ всякаго зазора церковнаго. А вдругъ псалмовъ и псалтыри не говорити и каноновъ по два вмѣстѣ; занежь то въ нашемъ православіи великое безчинство ввелося и грѣхъ великъ; творити тако св. отцы отречено бысть... во св. церквахъ и въ домѣхъ всѣмъ православнымъ христіяномъ едиными усты и единымъ сердцемъ Бога славити во услышаніе и въ разумъ себѣ, уши бы слышали и сердце разумѣло» ¹).

Требованіе единогласнаго совершенія службъ церковныхъ внесено также въ Домострой, гдѣ въ 12 гл. (по Сильвестровскому изводу) говорится: «По вся дни, въ вечерѣ, мужъ съ женою и съ дѣтьми и съ домочадцы, кто умѣетъ грамотѣ, отпѣти вечерня, павечерница, полуношница съ молчаніемъ и со вниманіемъ, и съ кроткостояніемъ, и съ молитвою, и съ

¹) Памятники древне-русской духовной письменности. Прав. Собес. 1863, кн. I, стр. 100—103. Грамота адресована въ „пресловущій градъ Каргополь царя и вел. кн. городовому прикащику Юсифу Михайлову, да Семену Иванову сыну Мохнаткину, да поповскому старостѣ священнику Книдею и всѣмъ посадскимъ игуменомъ и соборнымъ священникомъ и діякономъ...“

поклоны. Пѣти внятно и единогласно». Въ той же главѣ далѣе предписывается пѣть единогласно заутреню, часы и молебны. Такое упоминаніе о единогласіи въ Домостроѣ приобрѣтаетъ особенное значеніе въ виду извѣстнаго предположенія, что составителю Домостроя, царскому духовнику, протопопу Сильвестру, принадлежитъ участіе въ постановкѣ и разрѣшеніи вопросовъ Стоглава ¹⁾).

Возникло многогласіе не въ средѣ мірянъ; лучшимъ доказательствомъ является совершенное отсутствіе указаній на не-единогласное пѣніе въ многочисленныхъ обличеніяхъ современныхъ русскихъ проповѣдниковъ, тѣмъ болѣе, что въ указаніи другихъ видовъ «безчинства» присутствующихъ въ храмѣ мірянъ недостатка нѣтъ. Наоборотъ—Стоглавый Соборъ, обратившій особенное вниманіе на состояніе духовенства, равно и всѣ—безъ исключенія—позднѣйшія обличенія многогласія, направляютъ рѣчь по адресу только духовныхъ пастырей, клириковъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ обличенія эти идутъ даже со стороны лицъ недуховныхъ. Къ сожалѣнію, не сохранилось извѣстій о не-единогласіи отъ времени Стоглаваго Собора вплоть до начала XVII в. Тѣмъ не менѣе, вся послѣдующая исторія вопроса заставляетъ думать, что мѣры, принятыя Стоглавымъ Соборомъ, не остановили «безчиннаго» обычая.

¹⁾ Такая мысль о значительномъ участіи Сильвестра въ дѣлахъ Стоглаваго Собора проводится въ изслѣдованіи епископа Сергія „Московский Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель“. Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1893, кн. I, ст. 20—21.—Въ Исторіи русской церкви Е. Голубинскаго авторъ возражаетъ противъ исключительнаго положенія въ этомъ дѣлѣ Сильвестра и настаиваетъ на мысли, что и самъ митрополитъ Макарій былъ искренно одушевленъ желаніемъ уничтожить нестроенія. См. т. II, первая пол. М. 1900, стр. 779.

Такъ слѣдующій по времени документъ рисуется уже крайнее развитіе многогласія; это «Посланіе наказательно Гермогена патріарха Московскаго и всея Русіи ко всѣмъ людямъ, паче же священникомъ и діакономъ о исправленіи церковнаго пѣнія» ¹⁾). Патріархъ пишетъ: «Повѣдаютъ намъ христіолобивые люди со слезами, а иніи писаніе приносятъ ²⁾), а сказываютъ, что де въ мірскихъ людѣхъ, паче во священникахъ и иноческомъ чинѣ вселися великая слабость и небреженіе, о душевномъ спасеніи нерадѣніе, и въ церковномъ пѣніи великое неисправленіе. По преданію св. апостоль и по уставу св. отецъ церковнаго пѣнія не исправляютъ, и говорятъ де голоса въ два и въ три, и въ четыре, а индѣ и въ пять и въ шесть. И то нашего христіанскаго закона чуже. Иное де говорятъ переднее опослѣ, а послѣднее напредъ, и не договоря де каеисму на полунощницѣ, священники полунощницу и отнущаютъ, и заутреню начинаютъ въ то же время. Въ екзапсалмы и псалтырь говорятъ, отнюдь не по уставу, забывъ страхъ Божій; священнымъ бо мужемъ церковная правила твердо и непоколебимо повелѣнно соблюдать; аще ли не брегуть о порученномъ имъ дѣлѣ, въ конечную пагубу

*) Сахаровъ, И. П. Изслѣдованія о русскомъ церковномъ пѣснопѣніи. С.-Пб. 1849, стр. 11—12. По обыкновенію Сахаровъ ничего не говоритъ о библиографіи этого посланія, равно не указываетъ, откуда онъ ознакомился съ содержаніемъ его. Ни въ печати, ни въ рукописяхъ мнѣ это посланіе неизвѣстно вполнѣ. Возстановливаемая же часть его заимствуется изъ Агафоникова „Списанія отъ божественныхъ книгъ о единогогласіи“. См. ниже.

2) Въ „Росписи книгъ и писемъ, взятыхъ при обыскѣ у игумена Феоктиста на Вяткѣ“ значитъ, между прочимъ, подъ № 18: „Двѣ тетради, а въ нихъ написано посланіе къ святѣйшему Ермогену, патріарху Московскому и всеа Русіи, о церковномъ пѣніи“. См. Братское Слово 1875, кн. II, стр. 326. Если „къ“ здѣсь не описка, то посланіе христіолобивыхъ людей патріарху существовало еще въ концѣ XVII в.

себе влагаютъ. И не отпѣвъ де и не отпуста заутрени, первый часъ начинаютъ говорить, а иногда де первый часъ, и до заутренняго отпуста проговорять. А на молебнахъ де вдругъ въ одной статьѣ многія каноны говорятъ, а часы де также безчинно говорятъ голосовъ въ пять и въ шесть. Иной де третій часъ говорить псалмы и славу, а иной шестый; иной де девятый часъ говорить, а иной де и Буди имя Господне проговорить напередъ иныхъ псалмовъ. Да въ то же время и вы, священники, правильныя своя каноны и причасной канонъ и молитвы говорите, а священнику только указано одиѣ заутреннія молитвы въ заутреню проговаривати, а вечернія въ вечерню, а седмичныя каноны и псалтырь, и прочее правила исправляти священникомъ въ домѣхъ своихъ или въ церкви особно говорить, а не въ пѣніе. И како убо сія гласы соединятся и согласны будутъ, и како Бога умолятъ, многое растояніе имуть отъ божественныхъ отецъ преданія. Не добро убо и доброе есть, егда не добре бываетъ. И только убо будетъ тако дѣлается небреженіемъ вашимъ во святыхъ Божіихъ церквахъ, страшень отвѣтъ за сіе вамъ дати въ день суда Христова. А здѣ которую милость или мзду чаете отъ Бога воспріяти, и како чаете Бога молити о царѣ и о людехъ. А вы и сами что во тмѣ шатаетесь и о себѣ не смѣсите принести словесныя жертвы чисты Богу; церковь бо тихое и спасеное отишіе и не бурное пристанище волнуете и возмущаете и бурю сами на ся воздвизаете, и вмѣсто спасенія грѣхъ себѣ приобрѣтаете, что Божіе дѣло по преданному уставу святыми отцы не исправляете. Не безъ истязанія же и тѣи будутъ, которіи прихожане, знающіи божественная писанія, попускаютъ вамъ такое неисправленіе творити и Бога гнѣвити, а которіи на то поощряютъ васъ,

тѣи мѣсть равну съ вами прїимуть. И вы, господіе и братіе, освященніи мужіе, иноцы и мїрстїи, о сихъ всѣхъ порадѣйте огь всея души съ прилежаніемъ, говорите согласно со святыми отцы всякое пѣніе во единъ гласъ, а въ два и три никакого не говорите, прочее пойте по уставу, за что бы чаяти милости отъ Бога получитьи, и отъ нынѣшнихъ великихъ бѣдъ свободитися».

Въ этомъ посланіи патріархъ, Гермогенъ подробно указываетъ, въ чемъ именно состояло многогласіе и какія части церковной службы подвергались сокращенію и одновременному исполненію. Особенно сильно сокращались полунощница и утреня. Первая только что начиналась (чтеніе каѳизмы по 50 псалмѣ), какъ священникъ уже дѣлалъ отпустъ и начиналъ утреню; только что утреня доходила до шестопсалмія, какъ въ это же время начинали читать и псалтырь, т.-е., каѳизмы утрени; не успѣютъ окончить каѳизмы, какъ одновременно читается и канонъ... Такимъ же сокращеніямъ подвергались—первый часъ послѣ утрени, молебны, часы. Но не чтецы и пѣвцы только производили безчїніе: сами священники во время служенія заутрени, когда читаются и поются ея молитвословія, громко вслухъ вычитывали такъ называемыя правильныя молитвы, т.-е. «правило готовящимся служить божественную литургію» и причастный канонъ. Обращаетъ на себя вниманіе увѣщаніе патріарха къ тѣмъ прихожанамъ, которые знаютъ божественныя писанія и однако попускаютъ такое «неисправленіе», или даже поощряютъ своихъ духовныхъ пастырей къ не-единогласію,—въ противоположность тѣмъ «христолюбивымъ» людямъ, которые приносили патріарху Гермогену слезныя писанія на церковныя неисправленія. До насъ не сохранились ни самыя эти писанія (ср. 2 примѣчаніе стр. 8), ни имена лицъ, ихъ составлявшихъ. Весьма интересно,

что въ данномъ случаѣ инициатива борьбы съ многогласіемъ исходитъ отъ мірянъ, что патріархъ не самъ замѣтилъ такой крупный недостатокъ въ жизни церкви. Это позволяетъ установить тотъ фактъ, отчасти засвидѣтельствованный послѣдующею исторіею не-единогласія, что нарушеніе порядка совершалось въ приходяхъ, удаленныхъ отъ надзора духовной власти, такъ что въ этомъ посланіи, напр., самъ патріархъ является говорящимъ съ чужихъ словъ («повѣдаютъ намъ...»), какъ будто бы лично ему и не приходилось наблюдать подобнаго безчинія. Но очевидно, за предѣлами области патріаршаго непосредственнаго надзора многогласіе пустило глубокіе корни и въ высшей степени оскорбляло религіозное чувство православныхъ, тѣмъ болѣе, что практиковалось не только въ мірскихъ церквахъ, но и монастыряхъ.

Какое значеніе имѣло посланіе патріарха Гермогена въ свое время, неизвѣстно; но оно открываетъ собою цѣлый рядъ литературныхъ памятниковъ по вопросу о единогласіи, открываетъ не только по времени, но и по содержанію, изложенію и точкѣ зрѣнія. Оно становится образцомъ для подобныхъ сочиненій и входитъ въ нихъ, какъ большая или меньшая часть. Весьма вѣроятно, что оно вызвало къ жизни не одно подобное сочиненіе, но сохранилось изъ нихъ цѣликомъ немного. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи нужно поставить доселѣ неизвѣстное въ литературѣ «Списаніе отъ божественныхъ книгъ о единогласіи церковнемъ» ¹⁾ нѣкоего Ага-

¹⁾ Списаніе сохранилось въ Сборникѣ XVII в., принадлежавшемъ въ 1704 г. святителю Ростовскому Димитрію и находящемся нынѣ въ Московской Синодальной (Патріаршей) библиотекѣ подъ № 811/815. Рукопись имѣетъ всего 370 л. въ 4-ку. Списаніе занимаетъ лл. 267—283 об. или по старой нумераціи сѣд сѣ об. Писано красивымъ полууставомъ. Переплетъ позднѣйшій; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрѣзъ захватилъ на поляхъ руко-

фоника, направленное имъ мѣстному архіепископу Суздальскому и Тарусскому Серапіону (1634—1637 гг.) По существу своему оно есть не что иное, какъ рекомендуемое патріархомъ Гермогеномъ обличеніе небрегущихъ о стадѣ Христовомъ пастырей со стороны «знающаго божественныя писанія» (ср. Посланіе) прихожанина-мірскаго. Агафоникъ былъ пораженъ тѣмъ, что епископъ Христова стада—Серапіонъ—не воспрещалъ многогласія въ своей паствѣ, отдавъ ее «волкомъ на расхищеніе, паче же церковь Божію въ поруганіе мятежникомъ». Агафоникъ недоумѣвалъ, какъ епископъ не усмотрѣлъ въ этомъ многогласіи нарушенія заповѣди апостола—все творить къ назиданію и исправленію ближняго; какъ не убѣдило его толкованіе этой заповѣди Златоустомъ, или соборъ, «бывшій въ лѣто 7159 на Москвѣ», или посланіе патріарха Гермогена. «Да не убо ми речеши, яко пресвитеръ согрѣшилъ есть, или яко дьяконъ: всѣхъ сихъ на главу хиротописавшихъ вины переходять. Отъ того же гнѣвъ Божій на насъ сходитъ и многія казни и послѣдній судъ: тому всему повинни суть святители, не бдяще, не стрегуще винограда, еже есть церковь». Заканчиваетъ Агафоникъ свое посланіе просьбою, мольбою къ Серапіону «воспріяти то единогласное пѣніе... руку подати требующимъ, и исцѣлити братію, погибнути хотящихъ...»

О результатахъ Списанія, равно какъ и о самомъ авторѣ

писи обозначеніе цитатъ, которыя внесены потомъ въ текстъ. Лл. 280 и 281 подвернуты и не обрѣзаны. На оборотѣ кожанаго переплета собственно ручная надпись св. Димитрія: „Неисправлены вещи различныя собранны в лѣто ~~1634~~ августа в Ростовѣ“. Второй экземпляръ рукописи находится въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи по врем. кат. № 100, ркп. XVII в., лл. 321—341 об. Благодаря любезности Н. К. Никольскаго мы имѣли возможность сравнить текстъ двухъ списковъ, который, за немногими исключеніями, оказался тождественнымъ въ обѣихъ рукописяхъ.

его, свѣдѣній не сохранилось, но что тридцатые годы XVII столѣтія были временемъ особеннаго интереса къ вопросамъ церковнаго благочинія и связанному съ нимъ единогласному пѣнію,—несомнѣнно. Въ 1636 г. 14-го августа патріархъ Іосафъ выдаетъ «память» своему тіуну Манойлову и поповскому старостѣ Никольскому попу Панкратію о прекращеніи въ Москвѣ безчинствъ церковныхъ ¹⁾). Въ памяти говорится, что патріарху вѣдомо учинилось о мятежѣ и соблазнѣ, творимомъ въ церквахъ Китай-города, Бѣлаго каменнаго города и деревяннаго, въ загородныхъ мѣстахъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ. Именно — «говорятъ голосовъ въ пять и въ шесть и болши, со всякимъ небреженіемъ, обѣдни служатъ безъ часовъ, даже въ великій постъ совершаютъ службы зѣло по скору; пѣкоторые же попы отпѣваютъ вечерни на св. недѣлѣ сразу послѣ обѣдни «для своихъ пьянственныхъ нравовъ и лѣностию содержащися». Заутрени поютъ поздно и также очень скоро, и неполно. Присутствующій въ храмѣ народъ ведетъ себя до крайности безобразно, многіе и совсѣмъ не посѣщаютъ церкви, творя угодное діаволу... Патріархъ приказываетъ тіуну и попу Панкратію созвать къ себѣ всѣхъ старостъ поповскихъ, чтобы они списали съ той памяти списки и разослали по своимъ участкамъ, заповѣдуя жить со всякимъ благочиніемъ; а по вопросу о единогласіи патріархъ разрѣшаетъ, какъ это ни странно, «говорити голоса въ два, а по нуждѣ въ три голоса», кромѣ шестопсалмія, которое вездѣ говорить въ одинъ голосъ; службы совершать не поздно и по уставу церковному, а мірянъ учить страху Божию и всякому благочинію.

¹⁾ Сборникъ Московской Синодальной бібліотеки, № 648, л. 389—407. См. Акты Историч., т. III, № 264.

Помимо яркой характеристики церковных «безчинствъ» какъ со стороны самихъ духовныхъ лицъ, такъ и мірянъ, эта память вноситъ въ исторію вопроса нѣчто новое: она разрѣшаетъ отъ имени патріарха пѣніе въ два, а по нуждѣ и въ три голоса, иначе говоря — узаконяетъ многогласіе, противъ котораго должна бы возставать... Трудно привести для объясненія такого рѣшенія патріарха какое-либо соображеніе. Чѣмъ руководился онъ, допуская многогласіе въ службѣ? Что значить «по нуждѣ»? Быть можетъ, самъ патріархъ не видѣлъ во многогласіи большого зла и признавалъ допустимымъ умѣренное употребленіе его, или, быть можетъ, онъ хотѣлъ не сразу разрушить установившееся обыкновеніе, а постепенно искоренять его. Во всякомъ случаѣ фактъ разрѣшенія высшею церковною властью неединогласнаго отправленія церковныхъ службъ на лицо, и для XVII-го вѣка фактъ характерный. Сравнительно съ постановленіями Стоглава, посланіемъ патріарха Гермогена, или обличеніемъ Агафоника, память патріарха Іосафа въ вопросѣ о единогласіи есть шагъ назадъ.

Къ концу первой половины XVII в. въ связи съ общимъ вопросомъ о благочинномъ совершеніи службъ церковныхъ вступаетъ въ новый фазисъ развитія и вопросъ о единогласіи; рѣшеніе его становится предметомъ заботы какъ высшей духовной власти, такъ и лучшихъ людей своего времени изъ простыхъ мірянъ и духовенства. Въ 1649 г. патріарху Іосифу пишетъ челобитную какой-то неизвѣстный человѣкъ опять по тому же поводу, какъ раньше Агафоникъ писалъ архіепископу Суздальскому. Содержаніе челобитной — обличеніе пастырей. Они, говорятъ челобитчикъ, «чрезъ обычей вскочутъ безобразно во церковь и начала входа церковнаго не справльше, начинаютъ утреню и вечерню. И тщатся преспѣяти

кождо другъ друга во псалмѣхъ и пѣніяхъ». Нѣтъ человѣка, который могъ бы внимать «отъ многихъ купно глаголемыхъ». Вечерня совершается, — отъ многогласія въ пѣніи, — образомъ неистоваго пьянства: «къ началному пѣнію другій поемлетъ, и третій, и до пяти, и до шести гласовъ купно бываетъ». Челобитчикъ видитъ причину непорядка въ томъ, что пастыри такими «обычай» желаютъ привлечь къ себѣ въ церковь «многихъ, суетѣ работающихъ», забывая, или даже не подозревая того, что «всѣмъ пришедшимъ во святую Божию церковь нужда слышати особъ всякаго псалма, молитвы, пѣніа. И сице, государь, бываемое, кто наречетъ святаго церковнаго устава обычай, но воистину, государь, тѣмъ сводимъ на себе гнѣвъ Божій, а не милость. Помысли, государь великій святитель, аще воєхощетъ гостимъ быти у тебе царь, и сѣдши съ нимъ вечеряти, восхощеши ли уготованная брашна, безобразно смѣсивше, купно представить; но коеждо по чину и ряду: сладкое и сланое, терпкое жъ и мастичное, едино вкушаемо бываетъ, другое представляемо, и третіе держимо, и другая паки уготовляема, другъ другу послѣдующе, благочиннѣ на трапезу поставляются. Кольми же, государь, хочеть отъ насъ достойно почитаемъ быти Царь царемъ и Господь господемъ, Богъ нашъ, и каково чѣсту и со благочиніемъ заповѣда намъ приприсити хваленія жертву во церквахъ своихъ пречистому и святому своему имени, яко научиша насъ, свыше приѣмше, дѣйствіемъ Святаго Духа, богоносни отцы» ¹⁾).

Такимъ образомъ голоса противъ одновременнаго пѣнія и чтенія въ церкви нѣсколькими лицами становятся все настоя-

¹⁾ Рукопись библиотеки Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, № 482—962, л. 439—445. См. Н. Каптеревъ. Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ. М. 1887, прилож. № 2, стр. 166—170.

чивѣ и вскорѣ слова переходятъ въ дѣло. Въ Москвѣ около царя Алексѣя Михайловича группируется кружокъ ревнителей благочестія, задающійся цѣлью возстановить порядокъ въ церковной жизни, и, между прочимъ, въ богослуженіи уничтожить многогласное пѣніе. Царскій духовникъ протопопъ Стефанъ Вонифатьевъ, постельничій бояринъ Ѳеодоръ Михайловичъ Ртищевъ были душою дѣла; съ ними — Новоспасскій архимандритъ Никонъ, протопопъ Казанскаго собора Иванъ Нероновъ и нѣкоторые другія лица составили такимъ образомъ довольно многочисленный кружокъ и, пользуясь вліяніемъ на царя, приступили къ дѣлу.

Въ житіи «милостиваго мужа Ѳеодора Ртищева» такъ разсказывается объ этомъ. «Отъ истиннаго разума, свѣта души словесныя, познавъ уставъ церковный не по древнему чину святыхъ отецъ исполняемъ быти: глаголаху бо въ церквахъ чтеніе и пѣніе пояху двоегласно, троегласно и многогласно, и ради купнаго многоглаголанія никій же глаголь реченія предстоящимъ бѣ знаемъ. О семъ же онъ имѣя не малую печаль, промышляше благоразсуднѣ, како бы во первое благочиніе сіе возвратити и тихо и безмятежно исправити. Долгимъ бо временемъ всего народа во обычай укрѣпился и отъ многихъ лѣтъ обикновенія, не полезло мняху, оно оставя, на первобытное благочиніе возвратитися. Тѣмже отъ благопохвальныя ревности непрестанно о добромъ своемъ начинаніи нача подвизатися и въ разныя времена ово къ первопрестольнику святыхъ Божія церкви, ко святѣйшему патріарху и прочимъ архіерсеамъ, ово царскія полаты къ первосѣдателемъ о семъ чинно и благоразсудно глаголаше и отъ божественныхъ писаній о устроеніи въ церквахъ Божіихъ по древнему святыхъ отецъ чину единогласія приличная тому словеса воспо-

минаше» ¹⁾ Въ другомъ житіи читаемъ: «Нѣкто отъ ближнихъ царскаго сиклита мужъ, чиномъ постельничей, пменемъ Ѳедоръ Михайловичъ, прозваніемъ Ртищевъ, зѣло благочестивъ, любовь къ Стефану. имѣя, во многія ноци въ домъ его приходя, бесѣдоваше, совѣтуя, дабы уставлено было въ святыхъ церквахъ единогласное пѣніе по благочинію, ибо въ оная времена отъ неразумѣющихъ божественнаго ученія вниде въ святую церковь смущеніе веліе, яко чрезъ уставъ и церковный чинъ неединогласно пѣваху, но въ гласы два и три, и въ шесть церковное совершаху пѣніе, другъ друга неразумѣюще, что глаголетъ, и отъ самихъ священниковъ и причетниковъ шумъ и злогласованіе въ святыхъ церквахъ бываше странно зѣло, клирицы бо пояху на обояхъ странахъ псалтырь и иныя стихи церковныя, не ожидающе конца ликъ отъ лика, но купно вси кричаху, псаломникъ же прочитоваше стихи, не внимая поемымъ, и начинаше иныя, и невозможно баше слушающему разумѣти поемаго и чтомага. Протопопъ же Стефанъ, добръ совѣтъ благочестиваго онаго мужа приемъ, начать съ нимъ купно о томъ пещися и первѣе уставиша въ своихъ домѣхъ единогласное и согласное пѣніе, таже потщашася и благочестиваго царя молити, дабы утвердилъ благочинное въ церквахъ правило, еже бы въ единъ гласъ, а не во многія пѣти» ²⁾. Дѣятельнымъ сотрудникомъ Ртищева и

¹⁾ Житіе милостиваго мужа Ѳедора Ртищева. Рукопись патріаршаго книгохранилища, напечатана Новиковымъ; см. Древняя Россійская Вивліюэика. М. 1791. Часть XVIII, стр. 402.

²⁾ Житіе и подвизи блаженнаго отца Григорія архимандрита бывша въ обители преподобнаго Данила Переславскаго — см. въ рукописи Московской Типографской бібліотеки подъ заглавіемъ: «Календарь или житія святыхъ. Многія рукописи св. Димитрія Ростовскаго», № 420 (57), л. 164 и об. См. также Братское Слово, 1875, кн. II, 273—277.

вопр. о единогл. пѣни.

Вонифатьева является Іоанпъ Нероновъ, сначала Нижегородскій іерей, а потомъ протопопъ Московскаго Казанскаго собора. Здѣсь въ Москвѣ Нероновъ установилъ въ соборѣ «благочинное» служеніе, единогласное чтеніе и пѣніе, что вмѣстѣ съ его проповѣдью возбудило тогда всеобщее вниманіе, — народъ многочисленными толпами сходилъ въ соборъ, «яко не вмѣстатися имъ и въ паперти церковной, но восхождаху и на крыло паперти и зряще въ окна, послушаху пѣнія и чтенія божественныхъ словесъ. И отъ того времени во всѣхъ святыхъ церквахъ единогласное и благочинное пѣніе уставися, ово ученіемъ протопоповъ Стефана и Іоанна, ово же повелѣніемъ царевымъ, въ чесомъ пособствова и богомудрый архимандритъ обители всемилостиваго Спаса, иже на Новомъ, именовъ Никонъ». Послѣдній, сдѣлавшись Новгородскимъ митрополитомъ, старался ввести единогласіе въ своей епархіи, что видно изъ сохранившейся грамоты Никона въ Свирскій Александровъ монастырь отъ 1649 г. Въ грамотѣ значится: «чтобы въ церквахъ Божіихъ вечерницы, утрени и обѣдни пѣли и каноны говорили единогласно со всякимъ духовнымъ прилежаніемъ» ¹⁾.

Такое нововведеніе въ Москвѣ было встрѣчено, однако, далеко не всѣми сочувственно. Къ многогласію уже привыкли: оно такъ удобно сокращало церковную службу. Храмы, въ которыхъ богослуженіе совершалось быстрѣе, посѣщались большимъ количествомъ народа, и единогласное пѣніе, постѣ долговременнаго, вѣковаго многогласія, казалось многимъ, даже благочестивымъ людямъ ненужнымъ нововведеніемъ. Конечно, и

¹⁾ Я. И(вановскій). Свирскій Александровъ монастырь. Историческій очеркъ по документамъ монастырскаго архива. С.-Пб. 1874, стр. 35.

память патріарха Іоасафа 1636 г., разрѣшавшая говорить голоса въ два, а по нуждѣ и въ три, сдѣлала свое дѣло. Поэтому не совсѣмъ неожиданнымъ является и тотъ фактъ, что послѣдующій патріархъ Іосифъ, при которомъ началъ свои дѣйствія кружокъ ревнителей, держался взглядовъ на единоголасное пѣніе далеко не одинаковыхъ со взглядами этихъ ревнителей, онъ стоялъ за, а не противъ многогласія, «яко та ему за обыкновенная» ¹⁾. Въ концѣ концовъ, успѣхъ единоголаснаго пѣнія, введеннаго Нероновымъ въ Казанскомъ соборѣ, вызвалъ столкновеніе двухъ противоположныхъ взглядовъ, тѣмъ болѣе, что въ другихъ церквахъ единоголасное долгое пѣніе вызвало недовольство привыкшихъ къ краткимъ службамъ прихожанъ: «всякихъ чиновъ православніи людіе отъ церквей Божіихъ учили отлучатися за долгимъ и безвременнымъ пѣніемъ... и учинилась на Москвѣ молва великая» ²⁾.

Не безъ вліянія, очевидно, членовъ кружка ревнителей царь Алексѣй Михайловичъ собираетъ 11-го февраля 1649 г. соборъ въ Москвѣ для рѣшенія вопроса о единоголасіи. «Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ своему государеву богомолцу святѣйшему Іосифу, патріарху Московскому и всеа Русіи съ митрополиты и архіепископы и епископомъ и съ черными властью о томъ посоветовать, какъ лутче быти». Но многогласіе было еще сильно... На соборѣ совѣтовали и уложили, что для исторіи единоголасія очень важно, — «какъ было при прежнихъ свяи-

¹⁾ Краткое извѣстіе о рожденіи и житіи святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Россіи. Изд. 2. М. 1888, стр. 10. (Изд. по ркп. XVIII в. Воскресенскаго монастыря).

²⁾ См. ниже прим. 1, стр. 20.

телехъ и патріархѣхъ по всѣмъ приходскимъ церквамъ божественной службѣ быти по прежнему, а вновь ничево не вчинати. Къ сему приговору и уложенью руки свои приложили. А сверхъ сего уложенья и приговору какъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи изволить и повелить» ¹⁾).

Соборъ не внялъ начинаніямъ ревнителей, несмотря на то, что видѣлъ среди нихъ и самого царя. Однако, рѣшеніе собора не было «единогласнымъ». Есть весьма вѣроятное предположеніе, что засѣданіе было бурнымъ и закончилось серьезнымъ столкновеніемъ дѣйствующихъ лицъ. Возможно, что протопопъ Стефанъ, настойчиво добивавшійся введенія единогласія въ приходскихъ церквахъ, послѣ того какъ соборъ отвергнулъ такое предложеніе, не удержался отъ «бранныхъ» словъ по адресу собора. Сохранилась челобитная всего этого собора государю на Стефана ²⁾. «Въ нынѣшнемъ, государь, во

¹⁾ Текстъ соборнаго уложенія 1649 г. найденъ, восстановленъ и опубликованъ С. А. Бѣлокуровымъ. См. Дѣяніе Московскаго церковнаго собора 1649 г. Вопросъ о единогласіи въ 1649—1651 гг. Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос. 1894, кн. IV, Матеріалы, стр. 29—52. Упомянутое въ постановленіи только о приходскихъ церквахъ имѣетъ свое основаніе. Духовная власть понимала вопросъ о единогласіи такимъ образомъ, что единогласное пѣніе считала обязательнымъ только по монастырямъ, въ приходскихъ же церквахъ допускала многогласіе. Съ такими взглядами приходится встрѣчаться и въ дальнѣйшей исторіи этого вопроса.

²⁾ Челобитная опубликована Н. Каптеревымъ въ его уже цитированномъ трудѣ „Патріархъ Никонъ“ въ приложеніи № 1, она найдена имъ между неразобранными бумагами Московскаго Главнаго Архива Министертства Иностранныхъ Дѣлъ (см. примѣч. стр. 157). Авторъ въ заглавіи называетъ челобитную почему-то челобитною патріарха Іосифа, а не цѣлаго собора, хотя текстъ челобитной предполагаетъ цѣлый Соборъ. Осторожнѣе дѣлаетъ С. А. Бѣлокуровъ въ статьѣ о Соборѣ 1649 г., называя ее „челобитною патріарха Іосифа и всего освященнаго собора“. См. Дѣяніе, стр. 42.

157 году, февраля 11 день, указаль ты, благочестивый и христоролюбивый государь царь, мнѣ, богомолцу своему, и памъ, богомолцомъ своимъ, быть у себя, государя, въ средней. И тотъ благовѣщенскій протопопъ Стефанъ билъ челомъ тебѣ, благочестивому государю, на меня, богомолца твоего, и на пасъ, на весь освященный соборъ, а говорилъ: будто въ Московскомъ государствѣ пѣтъ церкви Божіи, а меня богомолца твоего называль волкомъ, а не пастыремъ ¹⁾; такожъ называль и пасъ богомолцевъ твоихъ, митрополитовъ и архіепископовъ, и епискупа, и весь освященный соборъ, бранными словами, и волками и губителями, и тѣмъ пасъ, богомольцевъ твоихъ, меня, патріарха, и пасъ богомолцовъ твоихъ, освященный соборъ бранилъ и безчестилъ». Отсюда вполне понятно отсутствіе подписей подъ соборнымъ дѣяніемъ 1649 г. такихъ лицъ, какъ самъ протопопъ Стефанъ, или Нероновъ, которые не внесены и въ списокъ членовъ собора, находящійся въ началѣ дѣянія.

Особенное вниманіе во всемъ этомъ столкновеніи обращаетъ на себя то, что мѣры къ исправленію недостатковъ церковной жизни исходятъ не отъ патріарха, а отъ кружка ревнителей; что происходитъ разногласіе между представителями высшаго духовенства, т.-е., съ одной стороны—патріархомъ, а съ другой—царскимъ духовникомъ, по такому вопросу, который рѣшенъ въ смыслѣ утвержденія единогласія еще Стоглавымъ соборомъ. На чемъ могъ основываться въ своемъ противодѣйствіи кружку по данному вопросу патріархъ

¹⁾ Срв. выраженія посланія Агафоникова: „помни реченны въ писаніи—тому же быть волку, аще и пастырское имя носить, и сему, аще волкомъ терпитъ, а не пастырю...“ и далѣе.

Іосифъ? Въ Дѣяніи собора сказано: «службѣ быть по прежнему, а вновь ничево не всчинати»; достаточно-ли этого для отрицанія единогласія? Правда, по свидѣтельству Шушерина, «Іосифу та быша за обыкновенная», но разъ дѣло было поставлено на разсужденіе цѣлаго собора по повелѣнію царя, какъ говоритъ текстъ Дѣянія, можно-ли было настаивать на правѣ давности или обычая? Наиболѣе правдоподобный и естественный отвѣтъ здѣсь долженъ быть тотъ, что патріархъ Іосифъ защищалъ въ данномъ случаѣ не самое дѣло, т.-е., не упорядоченіе богослужебнаго пѣнія, а исключительно оскорбленное право высшаго церковнаго авторитета; уступка въ вопросѣ о единогласіи была бы уступкой патріарха иниціативѣ кружка, который дѣйствовалъ не съ его благословенія и разрѣшенія. Такой отвѣтъ дѣлаетъ понятнымъ приподнятый и раздраженный тонъ челобитной на Стефана и вполне согласуется съ послѣдующими обстоятельствами, равно какъ и съ очевидной изъ фактовъ неустойчивостью патріарха во взглядѣ на единогласное церковное пѣніе.

Повидимому, въ томъ же 1649 г. патріархъ уступаетъ вліянію кружка; въ грамотѣ Вологодскому архіепископу Маркеллу онъ пишетъ, что государю и ему, патріарху, «вѣдомо учинилось, что архимандриты, игумены и попы черные, и строители, и старцы, о церковномъ пѣніи и благочиніи не радѣють и древнихъ святыхъ богоносныхъ отецъ преданіе и уставъ не хранять,—въ церквахъ Божіихъ поють по скору, не-единогласно, со всякимъ безстрашіемъ. И благовѣрный христілюбивый благочестивый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, слышавъ таковое о своихъ царскихъ богомольяхъ въ монастырехъ смятеніе и нерадѣніе... и древнихъ святыхъ отецъ преданіе

и чинъ монастырскій небрегомъ, и о томъ зѣло возжалѣся, и указалъ послать во всѣ города по монастыремъ свои государевы указныя грамоты, чтобы... архимандриты... исправляли всякое церковное благолѣпіе и пѣніе по преданію св. апостоль и св. отецъ и монастырской чинъ хранили съ великимъ укрѣпленіемъ, по древнему отеческому преданію и въ церквахъ Божіихъ велѣтъ говорить въ одипъ голосъ, какъ въ монастырехъ чинъ обдержитъ, по уставу»¹⁾).

Въ текстѣ этой патріаршей грамоты необычно во-первыхъ, то, что патріархъ сообщаетъ не свое приказаніе, а на протяженіи всей грамоты говоритъ о «государевомъ указѣ», и вторыхъ, то, что она написана патріархомъ въ томъ же 1649 г., въ которомъ патріархъ соборне постановилъ: службѣ быть по прежнему, а вновь ничево не вчинать. Не сдѣлана ли была патріархомъ уступка внушеніямъ царя? Не отказался ли патріархъ отъ противодѣйствія подѣ давленіемъ членовъ кружка ревнителей?—Иначе чѣмъ же объяснить фактъ составленія и отпраленія этой грамоты? Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы судить точно о времени составленія грамоты: написана ли она вскорѣ послѣ собора, или же въ концѣ года, когда нерѣшительность Іосифа въ рѣшеніи вопроса о единогласіи рѣзко выразилась въ его обращеніи по этому вопросу къ авторитету Константинопольскаго патріарха.

Фактъ обращенія въ Константинополь изслѣдователями понимается различно. По мнѣнію однихъ, патріархъ Іосифъ считалъ вопросъ о единогласіи или многогласіи въ церковномъ богослуженіи слишкомъ важнымъ, а потому опасался рѣшить

¹⁾ Акты Археографич. Экспедиціи, т. IV, № 325.

этотъ вопросъ самъ ¹⁾. По мнѣнію другихъ, такое объясненіе ошибочно, такъ какъ постановленіе собора не было утверждено царемъ, стоявшимъ на сторонѣ «братіи», и, безъ сомнѣнія, къ Константинопольскому патріарху обратились за рѣшеніемъ этого вопроса въ виду возникшаго разногласія въ Москвѣ, а инициатива обращенія принадлежитъ вѣроятно же всего протопопу Стефану или «братіи», которая черезъ него убѣдила царя спросить мнѣнія Константинопольскаго патріарха ²⁾. По существу дѣла вѣроятно же, однако, то объясненіе, которое причину обращенія видитъ въ нежеланіи патріарха Іосифа подчиниться настояніямъ кружка, чтобы ввести потомъ единогласіе не въ силу требованій кружка, а ради рѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ непрекаемымъ авторитетомъ Константинопольскаго патріарха ³⁾. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ никакого повода приписывать инициативу обращенія протопопу Стефану или даже царю, зная, что грамота написана отъ лица патріарха Іосифа, какъ равно по его адресу направлень и отвѣтъ. «Такъ какъ Стефанъ, Нероновъ и Никонъ, въ оправданіе своего образа дѣйствій по введенію единогласія, вѣроятно, ссылались на ясное и опредѣленное постановленіе объ единогласіи Стоглаваго собора, то Іосифъ, изъ противодѣйствія имъ, обратился къ Константинопольскому патріарху и рѣшился ввести единогласіе только послѣ полученія отъ него положительнаго отвѣта, считая вопросъ о единогласіи какъ бы еще не рѣшеннымъ церковью окончательно» ⁴⁾.

¹⁾ Макарій. Исторія русской церкви, т. XI, стр. 167—176.

²⁾ Бѣлокуровъ, *op. cit.*, стр. 45.

³⁾ Каптеревъ, *op. cit.*, стр. 156.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 40. Примѣчаніе.

Въ самомъ началѣ 1650 г. въ Москву къ государю пріѣхалъ отъ Цареградскаго патріарха Пароенія II грекъ Ѳома Ивановъ, который посѣтилъ и Іосифа. Послѣдній обратился къ нему съ просьбой передать вселенскому патріарху его письмо «о церковныхъ великихъ потребахъ» и доступить у него и у собора отвѣтную грамоту на это письмо ¹⁾). 8-го декабря того же года Ѳома Ивановъ передалъ патріарху Іосифу отвѣтную грамоту Пароенія II, писанную 16-го августа 1650 г. На вопросъ: «подобаетъ ли въ приходскихъ церквахъ и монастыряхъ» вводить единоголасіе въ богослуженіи, Константинопольскій патріархъ отвѣчалъ: «подобаетъ въ службѣ по мирскимъ церквамъ и по монастыремъ честь единоголасно... Подобаетъ и чтеніе быти со тщаніемъ и въ слухъ всѣмъ слышащимъ совершеннымъ разумомъ, единоголасно, а не всѣмъ вмѣстѣ... по уставу св. шестого собора, а пѣвцемъ пѣти согласно, а не рыканіемъ неподобнымъ. А пѣвцемъ пѣти тропари по чину на правомъ и на лѣвомъ крылосѣхъ по единому или по два, а не многимъ, а прочему народу слушати. А псалтирь чести неспѣшно и прочимъ слушати» ²⁾).

По полученіи такого отвѣта не сталъ противиться введе-

¹⁾ Грекъ Ѳома Ивановъ 8-го декабря 1650 г. въ Посольскомъ приказѣ говорилъ, что патріархъ Іосифъ «приказывалъ ему со многимъ прошеніемъ, чтобы онъ, Ѳома, у Цареградскаго патріарха и у всего вселенского собору доступилъ ему грамоту противъ ево патріарша письма о церковныхъ великихъ потребахъ». Ѳома «доступилъ эту грамоту и привезъ ее съ собою за патріарховою рукою и за печатью».—Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Греческія дѣла 7159 г., ноября 20-го, № 8.—Бѣлокуровъ, С. Матеріалы для русской исторіи. М. 1888, стр. 210. Примѣчаніе.

²⁾ Списки и переводъ грамоты—Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла Греческія, связка 29, дѣло № 8. См. Николаевскій, П. Ѳ. Изъ исторіи сношеній Россіи съ Востокомъ въ пол. XVII ст. Христ. Чтеніе 1882, кн. 1 2, стр. 261—262.

нію единогласія и патріархъ Іосифъ; кружокъ же ревнителей, по всей вѣроятности, стремился какъ можно скорѣе привести дѣло къ концу. Грамота была получена въ декабрѣ 1650 г., а къ февралю новаго 1651 г. все было подготовлено для соборнаго обсужденія возникшаго вопроса. Сохранилась интересная памятная записка царя Алексѣя Михайловича, составленная предъ соборомъ, съ проектомъ тѣхъ вопросовъ, которые нужно было предложить на обсужденіе. Въ запискѣ во главѣ 13-ти пунктовъ находится слѣдующій: «1. О единогласномъ пѣніи въ святѣй Божіей церкви въ монастырехъ и въ соборѣхъ и въ мирѣ едина вѣра и едино крещеніе и единъ Богъ и Господь» ¹⁾. 9-го февраля 1651 г. состоялся соборъ. «Якоже при благовѣрномъ великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея Русіи и при его отцѣ и богомолцѣ въ духовномъ чину Макаріи митрополитѣ Московскомъ и всея Русіи о многихъ церковныхъ винахъ подвиже его исправить, паче же о пѣніи и чтеніи, якоже въ соборномъ его уложеніи свидѣтельствуеть,—тойжде Духъ Святыи и нынѣ въ послѣдняя лѣта... воздвиже... благовѣрнаго и благочестиваго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи. И нынѣ, о нихже намъ слово належить, подвигся онъ, государь, сниде на взысканіе по глаголющей притчѣ во Евангеліи единаго овчате и драхмы погибшія, малыми лѣты изгибшаго дѣла, прежде бывшаго времени нестроенія ради и смущенія земли всея великія Русіи, церковнаго благочинія, и еже пѣти и чести въ ней по чину и по уставу святыхъ отецъ единогласно. И призвавъ на совѣтъ въ царскія своя полаты въ духовномъ чину отца своего и бого-

¹⁾ Бѣлокуровъ. *Op. cit.*, стр. 47—48.

молца великаго господина святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всея Русіи, Никона, митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго... со архимандриты и игумены, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, и весь свой царскій синклитъ и предложи имъ благій сей совѣтъ, еже бы въ церкви чести и пѣти по преданію святыхъ вселенскія соборныхъ восточныхъ церкве, чинно и немятежно, якоже завѣщаваеть о семъ церковное кормило, еже есть Уставъ, своимъ предисловіемъ—настоятелю хранити добръ преданный чинъ церковный и якоже прежде бывшій соборъ въ лѣто 7059... Они же, благій его совѣтъ слышавше, съ радостію вси пріяша и совѣщавше единодушно изложиша и о семъ быти непремѣнно, якоже уставъ святыхъ отецъ повелѣваеть, едино по единому, рекше по особъ чести псалмы и псалтырь, стихѣры и канонъ, а не вкуцѣ» ¹⁾).

Изъ этого подробнаго изложенія, которымъ сопровождаетъ соборъ 1651 г. свое постановленіе, очевидно, что рѣшеніе вопроса о единогласіи считалось настоятельно необходимымъ, многогласіе объявляется причиною различныхъ другихъ пестроеній церковныхъ. Инициатива борьбы съ нимъ, равно и высшее направленіе хода соборныхъ разсужденій, здѣсь приписывается царю Алексѣю Михайловичу, подражающему въ ревности своей о благочиніи царю Ивану Васильевичу, составившему ровно сто лѣтъ назадъ соборъ, утвердившій единогласіе.

Отдѣльно отъ соборныхъ постановленій сохранилось собор-

¹⁾ Печатный Служебникъ 1651 г., л. 1—17 об. «Сказаніе о святѣй князѣ глаголемѣй Служебникъ, како по повелѣнію государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и по благословенію святѣйшаго Іосифа патріарха Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора напечатана бысть».

ное же уложеніе патріарха Іосифа съ подтвержденіемъ правила о единогласномъ пѣніи, положеннаго на Стоглавомъ соборѣ; послѣ выписки изъ Стоглава читаемъ: «Такоже и азъ смиренный, Божіею милостію Іосифъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ сыновы своими, съ митрополиты и архіепископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ Россійскаго государства, се соборное изложеніе подтверждаю и укрѣпляю и впредь церковному пѣнію быть по правиломъ святыхъ отецъ и по уставу во всемъ неизмѣнно, какъ положено въ Стоглавѣ»¹⁾).

Что касается «радости и единодушія», съ какими, по сказанію, всѣ члены собора приняли предложеніе царя о единогласномъ пѣніи, то радость особенно понятна со стороны бывшего тогда митрополитомъ Новгородскимъ Никона, который, какъ сказано выше, принадлежитъ къ числу первыхъ защитниковъ единогласнаго пѣнія. Что же касается другихъ членовъ собора, то объ ихъ радости и единодушій справедливо возникаютъ серьезныя сомнѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, не далѣе, какъ черезъ три дня послѣ собора до царя стали доходить слухи о неповиновеніи нѣкоторыхъ московскихъ священниковъ и другихъ духовныхъ лицъ соборному распоряженію. Никольскій попъ Прокофій—противникъ единогласія, гдѣ бы ни сошелся съ его приверженцемъ, Гавриловскимъ попомъ Иваномъ, говорилъ послѣднему: «заводите-де вы, ханжи, ересь новую, единогласное пѣніе... бѣса-де вы имате въ себѣ всѣ ханжи». Еще 11-го февраля тотъ же попъ Иванъ, будучи въ тиунской избѣ, слышалъ, что «Лукинской попъ Сава съ

¹⁾ Гиббенетъ, К. Историческое излѣдованіе дѣла патріарха Никона. С.-Пб. 1884, ч. II, стр. 470--472.—С. А. Бѣлокуровъ считаетъ этотъ документъ только проектомъ соборнаго дѣянія. См. op. cit. стр. 46, примѣч. 24.

товарищи говорить такіе рѣчи: мнѣ-де къ выбору, которой выборъ о единогласіи, руки не прикладывать, напередъ-де бы велѣли руки прикладывать о единогласіи боярамъ и окольничимъ, любо-ли-де имъ будетъ единогласіе». Очевидно, попъ Сава былъ изъ числа тѣхъ поповъ, которые пѣли не-единогласно въ угоду своимъ прихожанамъ-боярамъ и окольничимъ, не любившимъ продолжительной церковной службы. Когда попъ Иванъ сталъ говорить попу Савѣ съ товарищами, «что-де вы изволеніе Божіе и правило святыхъ отецъ уставъ, и государево повелѣнье, и святительское благословеніе презираете», Сава съ товарищами сказалъ: «намъ-де хотя умереть, а къ выбору о единогласіи рукъ не прикладывать; ты-де, ханжа, еще молодой, ужъ-де ты былъ у патріарха въ смиренѣ, а нынѣ у патріарха въ смиренѣ будешь же».—Возникло цѣлое дѣло. «Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ,—кстати сказать озаглавившій все это дѣло такъ: «Никольскаго попа да Лукинскаго, да Савинскаго Андрея о единогласіи дурость наглая»¹⁾),—указалъ тѣхъ поповъ сыскати и, противъ извѣту Гавриловскаго попа Ивана, распросить». На слѣдствіи попъ Сава принесть повинную: «былъ онъ въ тіунской избѣ и отъ тіуна тѣ рѣчи слышалъ, приказывалъ-де имъ о единогласѣ, а руки-де онъ не прикладывалъ, и то-де онъ говорилъ, что единогласью быть невозможно и чтобъ-де руки приложили прихожане, и въ томъ онъ передъ государемъ виновать... Говорили-де про то и иные попы, а имянно сказать не помнитъ». Гавриловскій попъ Иванъ, одобрявшій единогласіе, подвергался нареканіямъ и даже побоямъ, про него нѣкоторые въ тіунской избѣ

*) Вѣлокуровъ. *Op. cit.*, стр. 49—50, примѣч.

говорили: «Гавриловской попь ханжить», а попь Сава даже толкнулъ его: «поди прочь, какое тебѣ дѣло». Одинъ изъ защитниковъ прежняго порядка былъ, повидимому, твердо убѣжденъ въ своей правотѣ и высказывалъ желаніе, чтобы «имъ съ Казанскимъ протопопомъ въ единогласномъ пѣніи дали жеребей, и будетъ его вѣра права, и они-де всѣ учнутъ пѣть и говорить». Это былъ Савы Стратилата попь Ондрей; онъ вмѣстѣ съ попомъ Савою билъ даже челомъ тіуну, «чтобъ въ томъ далъ имъ сроку до воскресенья (дѣло было во вторникъ), чтобъ имъ побить челомъ патриарху, какъ о томъ укажутъ пѣть, и въ то-де время они и руки приложатъ»¹⁾. Другія подробности этого дѣла, равно какъ и конечный исходъ его, къ сожалѣнію, неизвѣстны.

Соборъ 1651 г. далъ подробныя наставленія всему духовенству относительно единогласнаго совершенія церковныхъ службъ, а «къ большому извѣщенію и утвержденію повелѣтъ издати и печатнымъ тисненіемъ» какъ самое сказаніе о соборѣ и его постановленія, такъ и образцовую книгу, въ которой былъ бы точно указанъ порядокъ забытаго уже многими единогласнаго совершенія службъ. Подробное предписаніе гласить: «Всѣмъ іереомъ и діакономъ всюду по всѣмъ святымъ Божиимъ церквамъ особнаго правила, еже есть каноповъ и молитвъ къ божественному причащенію готовящимся, во время всякія церковныя соборныя службы, кромѣ вечернихъ и утренихъ молитвъ іерейскихъ, яже въ служебникѣ наряду писаны не глаголати, понеже не мощно есть никому единымъ окомъ зрѣти на небо, а другимъ на землю, но послѣди соборнаго пѣнія кто гдѣ изволить, или въ церкви, или въ кѣліи да

¹⁾ Распросныя рѣчи о единогласіи 1651 г.—Записки Отдѣл. рус. и слав. археологіи Имп. Рус. Археол. Общ., т. II, стр. 394—397.

исправляетъ. Къ сему же и прежде божественнаго причащенія по-причастныхъ молитвъ такожде отнюдь не глаголати никому, но по причащеніи даровъ и по совершеніи божественныя литургіи, не изходя изъ церкви, священникъ, аще будетъ и діаконъ или и прочіи причастницы, благодарныя молитвы по сподобленіи божественныхъ таинъ Богу воздающе, но свидѣтельство взявше отъ церковныхъ преданій и уставовъ отеческихъ тако не блажено быти, уставивша» ¹⁾).

Образцовая книга для совершителей богослуженія—Служебникъ—была издана въ томъ же 1651 г. (іюля въ 18 день). Предисловіемъ къ ней и служить вышеприведенное сказаніе и соборныя постановленія, касающіяся богослуженія. Самый чинъ или порядокъ совершенія службъ былъ изложенъ въ ней примѣнительно къ новому способу исполненія «единогласно». Такъ, напр., въ чинѣ малой вечерни предписывается священнику не раньше говорить возгласъ, чѣмъ псаломщикъ произнесетъ «Отче нашъ»: «и егда псаломщикъ излаголеть Отче нашъ, тогда іерей возглашаетъ—яко твое есть царство». Равно и псаломщикъ только «по окончаніи возгласа глаголетъ аминь». И дальше: «по еже изрещи псаломщику Слава и нынѣ глаголетъ абіе псаломъ ѿ— Господи воззвахъ». — «Іерей глаголетъ прокимень дню. И поеть прокимень правый ликъ, и егда пропоеть, іерей глаголетъ стихъ; и по стихѣ лѣвый ликъ поеть прокимень... И егда договоритъ сподоби Господи, тогда поемъ стиховну». — «Іерей глаголетъ малую ектенію. Клирицы же по окончаніи іерейскаго глагола поють Господи помилуй трижды. Такожде же и іерей, ожидая пѣнія, глаголетъ». Въ чинѣ великой вечерни о пѣннїи предначинательнаго псалма говорится: «лики правый и вторый ожи-

¹⁾ Служебникъ 1651 г., лл. 2—4.

даютъ у псаломщика своихъ стиховъ и поютъ съ припѣвомъ. Егда же начнетъ который ликъ стихъ съ припѣвомъ, псаломщикъ въ то время не глаголетъ, но ожидаетъ конца пѣнію. И тако единъ ликъ по одному до конца псалма того». О великой ектеніи: «клирицы по окончаніи глагола Господу помолимся поютъ Господи помилуй, а егда клирицы поютъ, іерей ожидаетъ пѣнія». Въ чинѣ литургіи: «іерей начинаетъ часы—Благословенъ Богъ нашъ. Псаломщикъ аминь и глаголетъ часы по уставу во единъ гласъ... діаконъ глаголетъ ектенію Миромъ Господу помолимся, пѣвцы же поютъ Господи помилуй пѣніемъ. И егда діаконъ глаголетъ О свышнемъ мірѣ и прочая моленія, и пѣвцы ожидаютъ Господу помолимся и поютъ Господи помилуй. Такожде и діаконъ въ то время да не глаголетъ ектеніи, егда поютъ Господи помилуй». Или о пѣпни трисвятаго замѣчено: «единъ ликъ по одному, пережидаяся, а не вкупѣ» ¹⁾).

Для извѣщенія о состоявшемся опредѣленіи собора, кромѣ напечатанія вновь редактированнаго Служебника, были приняты и обычныя въ такихъ случаяхъ мѣры—были рассылаемы грамоты. Изъ нихъ извѣстны—двѣ отъ имени царя Алексѣя Михайловича: въ Антоніевъ Сійскій монастырь, отъ 25-го мая 1651 г., и въ Кострому «Богоявленскаго мопастыря игумену Герасиму да приходскіе церкви великаго чудотворца Николы попу Георгію Алексѣеву» отъ 6-го ноября 1652 г. ²⁾). Кромѣ царскихъ, извѣстны грамоты—Никона, митрополита Новгород-

¹⁾ Ibid., лл. 19, 24, 61 об., 103, 120 об., 128 и мн. др.

²⁾ Первая напечатана въ Акт. Археогр. Экспедиціи, т. IV, № 327, вторая—Книга глаголема Времянникъ, сирѣчь Лѣтописецъ русскій. М. 1740, ч. II, стр. 322—328. — Совершенно неосновательно Д. В. Разумовскій считаетъ эту грамоту „положившей конецъ разгласію богослуженія“. См. Церковное пѣніе въ Россіи. М. 1867, стр. 78.

скаго, Соловецкому архимандриту Ильѣ, писанная въ томъ же 1651 г., и Варлаама, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь архимандриту Антонию того же 1651 г. Грамоты въ Кострому и Сійскому игумену наиболѣе подробно излагають дѣло. «Въ прошломъ во 159 году, февраля въ 9-мъ числѣ, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ, совѣтовавъ съ отцемъ нашимъ и богомолцемъ съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іосифомъ, патриархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ митрополиты, и съ архіепископы, и съ архимандриты, и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со всѣмъ нашимъ сиклитомъ, что въ нашемъ Московскомъ государствѣ на Москвѣ и въ городѣхъ, и уѣздѣхъ, въ соборныхъ церквахъ ввелось отъ небреженія многогласное пѣніе, поють и говорятъ голоса въ два, и въ три, и въ четыре, а въ прошломъ 7059 году... соборъ былъ и уложеніе. И въ Московскомъ государствѣ и по всѣмъ городамъ уложили пѣти единогласно, и грамоты по всѣмъ городамъ были посланы; также и блаженной памяти при святѣйшемъ Ермогенѣ, патриархѣ Московскомъ и всея Русіи. И нынѣ мы... со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ нашимъ сиклитомъ уложили— по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и по уставу, пѣти во святыхъ Божіихъ церквахъ чинно и безмятежно на Москвѣ и по всѣмъ городомъ, единогласно, на вечерняхъ и на повечерницахъ и на полунощницахъ и на заутреняхъ псалмы и псалтирь въ одинъ голосъ, тихо и неспѣшно со всякимъ вниманіемъ, къ царскимъ дверемъ лицемъ и ектеніи говорити, егда священникъ речеть: Миромъ Господу помолимся, и тогда пѣвцы поють Господи помилуй. Также и прочія ектеніи, въ которое время священникъ говоритъ ектенію, а

пѣвцы въ то время не поють, а въ которую пору пѣвцы поють, и въ то время священнику ектеніи не говоритъ... А возгласы говорити священникомъ, выжидая псаломщиковъ и у пѣвцовъ конца, а псаломщикомъ и пѣвцемъ также выжидати у священниковъ конца возгласовъ (слѣдуетъ подробное указаніе единоголаснаго порядка утрени и литургіи)... и учинити крѣпкой заказъ, чтобъ церковное пѣніе было единоголасно. А которые священники учнутъ быти государева указу не послушаютъ, и церковное пѣніе у которыхъ неединоголасно, и ихъ на Костромѣ посылати въ смиреніе». Грамота митрополита Никона еще строже въ отношеніи ослушниковъ соборнаго постановленія: «а будетъ ты, архимандритъ и черные попы въ монастырѣ и по мірскимъ церквамъ попы и діаконы, и весь причетъ церковный, и вси приходящіи православніи людіе, которые грамотъ умѣють, учнутъ по прежнему въ церквахъ Божіихъ пѣти и говорити во многіе гласы, а не единоголасно, и чернымъ и бѣлымъ попомъ и діакономъ отъ насъ быти отъ службы отказаннымъ безповоротно, и въ великомъ запрещеніи» ¹⁾).

Къ 1652 г. относится обширное «Слово» въ зациту единоголасія, написанное справщикомъ Московскаго печатнаго двора Мартемьяномъ Шестакомъ ²⁾).

¹⁾ Первую см. Досифей. архим. Географическое, историческое и статистическое описаніе ставропигіальнаго первокласнаго Соловецкаго монастыря. М. 1836, ч. III, № XVIII, стр. 225—229. Вторую см. у Бѣлокурова, *op. cit.*, 25-е примѣчаніе на стр. 46.—Срв. Посланіе Юны, архіепископа Ростовскаго паствѣ. Акты Историческіе, т. IV, № 62.

²⁾ Рукопись принадлежит Московскому Публичному и Румянцовскому музеямъ, № 1407; вымѣнена на дублеты печатныхъ книгъ у Н. Е. Бранденбурга. Рукопись имѣетъ слѣдующую запись внизу по листамъ: 1732 г. дана сія книга о единоголасіи церковномъ вкладу Темниковскаго

Что касается вопроса о происхождении Слова, то едва ли справедливо предположение г. Бѣлокурова ¹⁾, относящее появление Слова въ связь съ сочиненіемъ противниковъ единогогласія и допускающее, что Слово предназначалось служить оправданіемъ соборнаго рѣшенія. Едва ли потому, вопервыхъ, что Шестакъ упоминаетъ о сочиненіи противниковъ единогогласія только мимоходомъ, нисколько не направляя противъ него своихъ главныхъ положеній; и потому, вовторыхъ, что онъ нигдѣ въ своемъ словѣ не обмолвился о возможности новаго собора о единогогласіи, или о томъ, что такой соборъ уже былъ. Значительный объемъ слова (въ 4-ку 199 стр.) прежде всего свидѣтельствуешь о важности его предмета для своего времени, равно и о необходимости долгой бесѣды съ противниками единогогласія въ цѣляхъ убѣдить ихъ въ неосновательности ихъ возраженій. Постоянныя ссылки на Священное Писаніе, творенія свв. отцовъ, соборныя постановленія, показываютъ, какую начитанностью обладалъ Мартемьянъ Шестакъ, а необыкновен-

уѣзду во святую Саровскую пустыню тоя обители при первоначальникѣ іеросхимонахѣ Іоаннѣ да при строителѣ іеромонахѣ Дороеѣ, а дана сія книга для поминовенія іерея Георгія, Іуліаніи, Татіаны, Павла, Анны и ихъ сродниковъ, преставившихся. А подписалъ сію книгу многогрѣшный іерей Петръ своеручно“. Вверху 1 л. надпись: „Писано въ лѣто 7160 году писалъ справщикъ печатнаго двора Шестакъ Мартемьянъ“. Біографія Шестака неизвѣстна. Въ расходной книгѣ Московскаго печатнаго двора за 159 годъ (1651) имѣется подпись: „159 г., октября въ 5 день, государево жалованье справщикъ Шестацко Мартиіановъ первую половину своего оклада, денги взялъ все сполна и руку приложилъ“. Въ такой же книгѣ за 161 г. на л. 3 об. сказано: „Шестой Мартемьяновъ—и Шестой умеръ, а на его мѣсто по памяти изъ Приказу Большаго дворца за приписью дьяка Смирново Богданова велѣно быть въ справщикахъ Чудова монастыря старцу Евѣмію“. См. рукопись Расходныхъ книги, № 49, л. 87, и № 51, л. 3 об.

¹⁾ См. *op. cit.*, стр. 50. Самое заглавіе Слова (см. приложение II) рекомендуетъ его, какъ „извѣщательно, вкупѣ и обличительно“.

*

ная сила его негодованія на противниковъ единогласія указываетъ въ немъ убѣжденнаго защитника и ревнителя истиннаго благочестія ¹⁾. При всемъ томъ, Слово Шестака — типичный образчикъ начетнической литературы XVII в. Уже самый тонъ и способъ доказательствъ показываетъ, что вопросъ о единогласіи въ сознаніи автора былъ чрезвычайно важнымъ, связываясь въ его представленіи съ сущностью вѣры и церкви, изъ вопроса обрядоваго подъ вліяніемъ его религиозныхъ воззрѣній опъ превращался въ вопросъ догматическій: неединогласно поющіе отождествлялись, приравпивались къ еретикамъ, отступникамъ отъ церкви. Взглядъ вполне понятный въ устахъ справщика 1650-хъ годовъ, времени Никона, Аввакума, Неронова. Однако, при всей односторонности этихъ воззрѣній, они не помѣшали автору для своего времени, въ сущности, совершенно правильно отвѣчать на вопросъ о единогласіи; кромѣ доводовъ чисто начетническихъ, Шестакъ нерѣдко выставляетъ на видъ и всю очевидную нелѣпость многогласнаго пѣнія, вызваннаго къ жизни нерадѣніемъ и лѣнностью пастырей церковныхъ. Обычное многословіе произведеній того времени, постоянныя повторенія, наиподробнѣйшія выписки, — все это палицо въ обличительномъ («вкупѣ и извѣщательномъ») Словѣ Шестака; и однако, нужно отдать ему справедливость, онъ не притягиваетъ эти ссылки къ доказываемому положенію съ нарушеніемъ всякихъ зако-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи характерно выраженіе Шестака въ предисловіи: „сподоби же (Господи) за церковь твою святую... съ прежде бывшими святыми и насъ подражателемъ быти, аще и до смерти“. Это „аще и до смерти“ — конечно риторическая фигура, такъ какъ вопросъ о единогласіи, по существующимъ извѣстіямъ, никогда не достигалъ такой степени обостренности, какъ, напр., споръ объ имени Іисусъ.

повь логики, хотя такой приѣмъ довольно обыченъ въ подобныхъ сочиненіяхъ. Ясное ученіе ап. Павла о христіанскихъ собраніяхъ и порядкѣ въ нихъ даетъ Слово Шестака основательность и авторитетность, почему, кажется, онъ такъ часто и прибѣгаетъ къ цитированію ихъ, торжествуя легкую, съ нашей точки зрѣнія, побѣду надъ противниками единогласія. На самомъ дѣлѣ, конечно, побѣда эта была уже не такъ легка, если мнѣніе противниковъ было мнѣніемъ большинства, если они составили даже цѣлое сочиненіе въ защиту мысли, что единогласіе есть правая вѣра, а не нѣчто внѣшнее, какъ способъ исполненія церковнаго пѣнія ¹⁾. Ученый аппаратъ Шестака заключаетъ въ себѣ всѣ сочиненія, служившія въ то время устоями религіозно-церковной жизни и писательства — Златоустъ, Книга о вѣрѣ, Лѣтвичникъ, сочиненія отцовъ, посланія Русскихъ митрополитовъ и архіепископовъ, и т. п.

Было ли въ ходу въ свое время Слово Шестака, или же авторъ, вскорѣ послѣ написанія Слова и умершій, не пустилъ его въ обращеніе—неизвѣстно, хотя нужно сказать, что оно существуетъ у насъ въ единственномъ только экземплярѣ. Вѣрно, однако, то, что неединогласное пѣніе въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ XVII в. было еще сильно. Новгородскій митрополитъ Макарій въ 1656 г. черезъ поповскихъ старость напоминаетъ подъ угрозой «жестокаго наказанія» о необходимости пѣть единогласно, «а не во многіе гласы» ²⁾. Ростовскій и Ярославскій митрополитъ Іона въ 1657 г. шлетъ грамоту о строжайшемъ наблюденіи церковнаго благочинія въ Кирилло-Бѣло-

¹⁾ Не сохранилось никакихъ слѣдовъ подобнаго сочиненія.

²⁾ Подлинникъ изъ Верховажскаго Успенскаго собора. Акты Археогр. Экспедиціи, т. IV, № 334, 2.

зерскій монастырь, вспомяная при этомъ, что и въ прошломъ году онъ посылалъ грамоты въ города и памяти въ уѣзды и села, «чтобы попы и дьяконы пѣли и говорили въ церквахъ Божіихъ единогласно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, пишеть теперь митрополить, и ты бѣ, сыну, велѣлъ на Бѣлѣозерѣ и на посадѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ попомъ и дьякономъ пѣть и говорить единогласно» ¹⁾). Еще лучше положеніе дѣла рисуеть челобитная тому же Ростовскому митрополиту Іонѣ Устюжскаго Успенскаго протопопа Владиміра о неповиновеніи ему поповъ устюжскихъ при наученіи ихъ благочинію въ отправленіи церковныхъ службъ. «Великому государю пресвященному Іонѣ, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, бьетъ челомъ богомолецъ твой Устюга Великаго соборныя церкви Успенія пречистые Богородицы протопопъ Владимиръ... Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, по 165 годъ, по твоему святительскому указу велѣно было на Устюгѣ Великомъ всякіе твои государевы святительскіе дѣла вѣдать и надъ градскими и уѣздными попы и дьяконы во всякихъ церковныхъ исправленіихъ смотрѣть архимариту Игнатію. И въ прошломъ, государь, во 165 году, по указу великаго государя святѣйшаго Никона, архіепископа Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріарха, взять тотъ архимарить къ Москвѣ; а нынѣ безъ него архимарита всякіе твои святительскіе дѣла приказаны вѣдать поповскому старостѣ прокопьевскому попу Стефану. А на Устюгѣ, государь, на посадѣ, по всему посаду, опроче монастырей, попы и дьяконы дѣлають не по твоему святительскому указу, бесчинно, обѣдни звонять въ полчаса дни и ранѣе, и часы

¹⁾ Подлинникъ изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Акты Археогр. Экспед., т. IV, № 335.

говорять послѣ заутренн, а не предъ литургіею, и поютъ и говорятъ въ церквахъ Божіихъ по своему изволу, какъ имъ годно. И я богомолецъ твой многожды имъ и на соборѣ говоривалъ, чтобъ они обѣдни велѣли звонить по прежнему твоему святительскому указу, какъ прежь сего пѣли, въ другомъ часу дни, и часы бѣ говорили предъ обѣдню, и пѣли бы и говорили вечерню и утреню и обѣдню единогласно; и меня богомолца твоего они въ томъ и ни въ чемъ не слушаютъ...»¹⁾). Предписанія о единогласномъ пѣніи посылаютъ въ 1658 г. архіепископъ Вологодскій Маркелль соборному протопопу на Бѣлоозеро; въ 1660 г. самъ царь—въ Великій Новгородъ; въ 1661 г. Новгородскій митрополитъ Макарій архимандриту Тихвинскаго монастыря Іосифу, и др.²⁾).

Очевидно, какъ раньше не могли прекратить многогласнаго исполненія службъ постановленія соборовъ, наказныя памяти, посланія, такъ и теперь, въ концѣ XVII в., остались бездѣйственными и соборныя постановленія, и спеціальныя сочиненія. Слишкомъ глубоко вкоренился обычай, порожденный нерадѣніемъ пастырей и оказавшійся удобнымъ для пасомыхъ, удовлетворявшихся формальнымъ выполненіемъ церковныхъ обрядовъ—обычай дѣйствительно, характерный для своего времени, закончившаго собою продолжительный періодъ назрѣванія большихъ сторонъ русскаго обрядовѣрія и вскрывшаго многочисленныя язвы русской церковной жизни.

¹⁾ Русская Историческая Библиотека, изд. Археогр. Коммисіи, т. 12, № 71.

²⁾ Списокъ первой въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ. Акты Археогр. Экспедиціи, т. IV, № 105. Второй—упраздненнаго Климецкаго монастыря въ Петрозаводскомъ архіерейскомъ домѣ. Ibid., № 115. Третья—изъ портфеля Археогр. Экспедиціи. Акты Историческіе, т. IV, № 151.

Въ пятидесятихъ и шестидесятихъ годахъ XVII в. окончательно опредѣлилось то явленіе, которое носить названіе раскола. Его главные дѣтели — протопопъ Аввакумъ, Нероновъ, эти впослѣдствіи фанатичные проповѣдники «старой вѣры», въ вопросѣ о единогласіи остаются, однако, правыми и послѣдовательными въ своихъ убѣжденіяхъ учителями. Единогласіе — это едва ли не исключительный пунктъ обряда, остававшійся неизмѣненнымъ въ ученіи какъ раскольниковъ, такъ и православныхъ, — пунктъ, который еще такъ недавно объединялъ теперь непримиримыхъ враговъ — Никона и Аввакума, входилъ въ кругъ дѣятельности того и другого. Это хорошо сознавали и они сами. Такъ, Нероновъ изъ заточенія въ Спасо-Каменномъ монастырѣ пишетъ царю посланіе и въ качествѣ пунктовъ примиренія ссылается на единогласное пѣніе, введенное по повелѣнію царя и принятое Нероновымъ: «А егда изволи Господь Богъ воспріяти тебѣ царствія, паче просія и церкви пріять свою лѣпоту и единогласное пѣніе и всякое благочиніе строяшеса тобою государемъ»¹⁾. При всей узкости взглядовъ расколуучителей на обрядовую сторону вѣры, они понимали укоренившееся чрезъ небреженіе «безобразіе» въ церковномъ пѣніи. Быть можетъ, поэтому, между прочимъ, и исправленіе церковнаго пѣнія (кромѣ текста богослужебныхъ книгъ) началось въ Россіи раньше исправленія другихъ обрядовъ и совершилось почти безъ протестовъ со стороны нелюбителей нововведеній²⁾. Аввакумъ, будучи еще протопопомъ Входеоіерусалимской церкви въ Юрьевцѣ, вводилъ единоглас-

¹⁾ Сборникъ Библіотеки гр. Уварова, 7162 (1653 г.). Брат. Слово 1875, I, 38—39.

²⁾ Сырцовъ, И. Я. Возмущеніе соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII в. Кострома, 1889, стр. 116.

ное пѣніе, за что сначала слышалъ изъ устъ народа осужденіе: «долго поешь единогласно, намъ дома недосугъ», а потомъ вызвалъ сильный ропотъ и даже настоящій бунтъ ¹⁾). Въ Москвѣ онъ примкнулъ къ «братіи», у которой единогласное пѣніе въ программѣ дѣятельности стояло на первомъ планѣ. На соборѣ 1649 г. мы не видимъ его подписи, такъ какъ мнѣніе «братіи» не могло еще одержать побѣду надъ господствовавшею практикой. Въ дальнѣйшемъ Аввакуму, уже въ качествѣ «столпа» старовѣрія, пришлось, однако, бороться при введеніи единогласія даже со своими послѣдователями. Въ письмахъ Аввакума не рѣдки упоминанія объ этомъ. Напр., изъ Пустозерскаго заключенія онъ пишетъ посланіе въ Москву попу Стефану съ выговоромъ такого рода: «Слышахъ, отче, твое богоподражательное житіе, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ, яко цвѣтъ посредѣ тернія, или сѣмя благое посреди земли Гоморстѣй прораствѣ... но токмо, отче, имѣю мало нѣчто на тя, яко держиши ученіе не по преданію отеческому и гнушаешся единогласнаго пѣнія. Се бо есть неправославно и зѣло богопротивно... Единогласно (азъ) пѣлъ лѣтъ зѣ двадцать, и нынѣ пою Богу моему. дондеже есмь, единогласно. Понеже бо при царѣ Иванѣ и при Макаріи митрополитѣ, таможе бысть и Гурій, архіепископъ Казанскій, на соборѣ, и тогда грамоты изданы о единогласномъ пѣніи» ²⁾). И далеко не одинъ Стефанъ расходился съ «преосвященнымъ протопопомъ». Въ посланіи къ московскому попу Исидору Аввакумъ рассказываетъ о другихъ попахъ — противникахъ

¹⁾ Матеріалы для исторіи раскола. Изд. Братства св. Петра митрополита. М., т. V, стр. 223.—Бороздинъ. Протопопъ Аввакумъ, стр. 11.

²⁾ Матеріалы, т. V, стр. 215, или въ посланіи къ Іонѣ: „не ново еу единогласное пѣніе, но старая то вѣчная правда“.

единогласія; въ посланіи къ Борису представляетъ въ примѣръ такимъ противникамъ самого себя: «обѣдно плачучи служу; всяку рѣчь въ молитвахъ разумно говорилъ, а иную молитву и дважды проговорю, не спѣшилъ изъ церкви бѣжать, послѣ всѣхъ волочусь. И болящихъ всѣхъ соборовалъ—единогласно же пѣлъ, и мертвыхъ погребалъ—единогласно же пѣлъ, и келейное, и церковное,—все единогласно жь правило было у меня; и въ нѣти ѣдучи и пѣшь идучи—единогласно все. Да не собою я затѣялъ такъ. Видѣвъ въ писаніи, со отцы трудился такъ»¹⁾. (Далѣе и перечислены эти «отцы» — епископъ Павель Коломенскій, Давидъ, протопопъ Костромской, «священномученикъ», Михаилъ «священномученикъ» и пр.). Въ другомъ посланіи къ неизвѣстному Аввакуму пишутъ: «А гдѣ неединогласно пѣніе... тамъ какое послѣдованіе слову разумно бываетъ? Послѣднее напредъ поютъ, а преднее позади. Лестъ сію молитву я предъ Богомъ вмѣняю. Того ради такъ говорятъ, чтобы изъ церкви скорѣе выйти. Меня и самого за то бивали и гоняли безумніи: долго-де поешь единогласно, намъ-де дома недосугъ. Я имъ говорю: пришелъ ты въ церковь молиться, отверзи отъ себя всяку печаль житейскую, ищи небесныхъ. О человѣче суетне! невозможно окомъ единѣмъ глядѣть на землю, а другимъ на небо. Такъ меня за тѣ словеса бьютъ да волочатъ, а иные и въ ризахъ не щадятъ. Богъ ихъ бѣдныхъ простить»¹⁾).

Но появленіе раскола вновь поставило цѣлый рядъ другихъ вопросовъ обрядности, которые отдалили отъ единогласія близкій и непосредственный интересъ; даже въ области того

¹⁾ Матеріалы, т. VIII, стр. 89—92.

²⁾ Ibid., т. V, стр. 222—223.

же церковнаго пѣнія первенствующее положеніе теперь получилъ вопросъ о такъ называемомъ нарѣчномъ пѣніи, возбудившій еще большее сопротивленіе приверженцевъ «старинны», чѣмъ пѣніе единоголасное, и во всякомъ случаѣ доселѣ не уступающій должному порядку богослуженія. Нарѣчное пѣніе, подтвержденное соборомъ 1666 года, въ дальнѣйшемъ очень часто, если не всегда, соединяется съ пѣніемъ единоголаснымъ при всякихъ упоминаніяхъ о немъ. Соборъ 1666 г. присоединилъ сюда новый и общій вопросъ объ исправленіи текста богослужебныхъ книгъ. Въ соотвѣтствіе съ этимъ его постановленіе гласитъ: «велѣтъ приходскимъ священникомъ и прочимъ всѣмъ исправляти церковное всеславословіе» по печатнымъ книгамъ «чинно и немятежно и единоголасно, и гласовное пѣніе пѣти на рѣчь»¹⁾. Подобно этому постановленію сохранившіяся грамоты того времени трактуютъ единоголасіе вмѣстѣ съ книжнымъ исправленіемъ и пѣніемъ нарѣчнымъ. Таковы: 1. Наказная память попу Верховажской четверти Борису Никитину отъ 1671 г. съ предписаніемъ: «учинить заказъ крѣпкой, чтобы попы и дьяконы и церковные причетники божественную службу служили по новоисправнымъ служебникамъ... и пѣли-бъ и говорили единоголасно»²⁾. 2. Память «пречистенскимъ успенскимъ попамъ» Верховажскаго стана (отъ 1672 г.), у которыхъ «по святымъ Божиимъ церквамъ многое церковное неисправленіе—поютъ и говорятъ неединоголасно и по книгамъ старья печати». Такихъ поповъ велѣно поповскому старостѣ смирать «жестокимъ смиреніемъ»³⁾.

¹⁾ Дѣяніе 11. См. Дѣянія Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 годовъ. 2-е изд. Братства св. Петра митрополита. М. 1893, л. 38, ср. л. 46.

²⁾ Акты Археогр. Экспед., т. IV, № 184.

³⁾ Ibid., № 188, 225. Акты Историч., т. V, № 152.

3 и 4. Наказы Корнилія, митрополита Новгородскаго, архимандриту Тихвинскаго монастыря Варсонофію отъ 1678 г. и завѣдующему тѣмъ приказомъ священнику Никитѣ Тихонову о наблюденіи за церковнымъ благочиніемъ отъ 1687 г. ¹⁾), и 5. Грамота митрополита Павла архимандриту Богословскаго и келарю Солотчинскаго монастырей отъ 1683 г. — «Въ нынѣшнемъ во 191 г. посѣщающимъ намъ церкви Божіи ввѣренныя намъ отъ Христа паствы въ городѣхъ и селѣхъ и усмотряющимъ всякаго благолѣпія церковнаго и обрядовъ, и усмотрихомъ во градѣ Переславлѣ Рязанскомъ и въ Рязанскихъ предѣлѣхъ... божественную службу и всякія церковныя обряды и благолѣпіе не суть состоящимъ съ соборною и апостольскою церковью... и сего убо ради наша мѣрность о ввѣренной намъ паствѣ душъ христіанскихъ и о исправленіи церковныхъ благочинныхъ дѣлъ и согласію во священнослуженіи, яко да единодушно едиными усты славится Богъ, и да не будутъ, по св. ап. Павлу, раздоры, но въ той же мысли да будутъ утверждены вси и въ томъ же страстѣ, тщаніе презельне полагаемъ и васъ сыновъ своихъ о исправленіи тѣхъ церковныхъ дѣлъ и о ученіи душъ христіанскихъ пастырски посылаемъ и ученіе о тѣхъ церковныхъ благолѣпныхъ дѣлахъ предлагаемъ... по преданію св. апостоль еже пѣти благовременно и единогласно» ²⁾).

Одинокое среди всѣхъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, объясняющихъ многогласіе небреженіемъ и лѣнностію пастырей, стоитъ свидѣтельство рукописи «Брозда духовная» 1683 г., указывающее, сверхъ этихъ причинъ, на долгопротяжныя на-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Древніе грамоты и акты Рязанскаго края, собранныя А. И. Пискаревымъ. С.-Пб. 1854, № 51.

пѣвы, какъ на вызывающее многогласное пѣніе явленіе. «Наша Русская земля неиздавна новопросвѣщенна, а мудрыми людьми неудовлѣнна, и отъ того такое неисправленіе въ церквахъ Божіихъ закоспѣлое, что и единоголасному славословію отложеніе вчинилось отъ протяжного усольского оитового пѣнія, иже роспѣты были рѣчи по нашему славеньскому нарѣчію коловратно, еже есть богò до сопасò да христосò». Указанное здѣсь протяжное усольское оитовое пѣніе въ концѣ XVII в. было особенно распространено въ предѣлахъ Новгородской епархіи «прилежащихъ близъ моря окіяна» -- въ «странахъ поморскихъ». Оно составляло гордость тогдашнихъ роспѣщиковъ и приходилось по вкусу слушателямъ, но его долгопротяжность приводила къ многогласію. «Селскіе попы, иже пребываютъ отъ своихъ архіереевъ въ далнемъ разстояніи, а близъ надъ собою началствуемаго не имѣютъ, творять какъ восхотятъ, возсгѣдуютъ самочинію, зане тако имъ изволно по человѣкоугодию, а не по церковному преданію. Отъ нихже ввелося и многогласное пѣніе, не токмо что въ простыя дни, но и въ праздники о семь небрегутъ, затѣмъ что къ оитовому долгопротяжному пѣнію прилежать самочипіемъ своимъ, тщеславія ради, желая славу получитьи, что пѣвецъ. Нѣцми жъ пынѣ къ самочинію своему на свидѣтельство приводятъ Владимировыхъ пословъ, бывшихъ въ Цареградѣ, иже христіанскую вѣру возлюбиху краснопѣнія ради... И то оныи мнятъ въ великъ зазоръ, что празднику какъ приспѣтъ, а многороспѣвно не пѣтъ». Авторъ «Броды духовной» обличаетъ любителей усольскаго мастеропѣнія въ концѣ концовъ въ томъ, что неразумно отказываться изъ-за него отъ единоголаснаго пѣнія. Впервыхъ, потому, что самое это пѣніе «коловратно» измѣняетъ слова церковныхъ пѣспопѣній «по нашему славеньскому нарѣчію»,

иначе говоря изложено хомонією. «И не токмо что лзѣ прмоса ихъ и стиха толкованіемъ внимати, но и слышать мерско, да и Богу и святымъ его бранно... сіе вчинися простотою жъ и отъ певниманія здраваго ученія, иже отъ тщеславныхъ роспѣвщиковъ, такъ ли отъ потаенныхъ еретиковъ, ижъ замыслиша тако роспѣти и тѣмъ брани Богу и святымъ его счинити». И не только «простецы», но и «книжные знатцы» поморскихъ странъ, «иже елико кто къ книжному прочитанію обикль, умъ свой къ роспѣвному наученію прилагали, а здраваго ученія и грамматическаго разума ни мало внимая», потому что хомовой текстъ до неузнаваемости искажалъ смыслъ рѣчи, не говоря уже о правильности грамматической формы въ словахъ подобныхъ—бого (Богъ), христосо (Христось), сопасо (Спасъ) и т. п. ¹⁾. Неразумно предпочитать долгопротяжное оитовое пѣніе пѣнію единогласному потому, во-вторыхъ, что этотъ усольскій роспѣвъ примѣняется пѣвцами только лишь изъ тщеславія («тщеславія ради, желая славу получить, что пѣвецъ»). «А сего не помышляютъ, что пишетъ преподобный Памво тако: Кое убо уми-

¹⁾ Интересно далѣе восхваленіе Духовной Броды „малороссійскимъ многоучительнымъ людемъ“, которые поступаютъ не такъ: „онѣ бо тщаніе свое болѣ къ книжному разуму прилагаютъ, для того и школьны (по выпоскѣ на полѣ: „учительные полаты“) у себя во градѣ имѣютъ, въ нихже къ мудростемъ божественныхъ писаній себѣ поучаютъ. И сіе ихъ малороссіянъ обыкновение пречестнѣе здѣшнихъ грамотниковъ роспѣвнаго снисканія для того, что ихъ мудрствованіе употребляется къ слагателству и ко всему православному исполненію и защищенію, зане бо таковымъ здравымъ ученіемъ мнози древніи или послѣ ихъ бывшіе мужіе еретиковъ посрамивша, православную вѣру утвердивша, каноны съ тропарми святымъ составивша, иже тѣмъ красится церковь Божія и учительные повѣсти предложивша. А и здѣшнихъ поморскихъ или многихъ градовъ великороссійскихъ грамотныхъ людей роспѣвное ученіе толки жъ употребляется имъ самѣмъ по самочинному желанію и хотѣвію сердець ихъ“. См. л. 158 и об.

леніе, егда стоить въ церкви или въ кѣліи, а возвышаютъ гласы своя аки волове». Ссылающіеся на Владиміровыхъ пословъ, будто бы возлюбившихъ христіанскую вѣру ради красногѣнія, «не разсуждаютъ, что и тамо пѣли, а единогласного чину не отлагаху, но по состоянію исполняху тако, како и нынѣ видимъ въ Велицѣй Россіи въ соборныхъ храмѣхъ у архіереовъ, иже поютъ псалмы и псалтирь единогласно и каноны и проч.; послѣдованія нѣкая поютъ по церковному обычаю жъ, что доведется, по разсужденію скратно, а идѣ протяжно во время каженія, иже на литургіи въ херувимскую пѣснь, ижъ достойно и кеноники и прочее подобно тому, а единогласнаго хвалословія никакъ не престопаютъ, не токмо что у архіереовъ, но и по приходскимъ храмомъ, идѣжъ не самочинніи іереи... въ пѣсняхъ и пѣніихъ славословити подобаетъ единогласно, чтобъ было непогрѣшно, аки приношеніе брашенъ многоразличныхъ въ снѣденіе неповредно. Понеже бо и въ церковномъ славословіи за царей и за весь міръ Бога молимъ, еще жъ и благостояніи святыхъ церквей и о всякихъ благихъ душевныхъ и тѣлесныхъ. А псалмы единогласно какъ глаголемъ... а сіе Богу не мерско есть, какъ слышахомъ глаголющихъ гласы въ два и Въ три на литургіи: овъ поетъ: Единородный Сыне и Слово Божіе безсмертенъ сый, а инъ тогда же глаголати строку сію излучаетъ: Въ той день погибнуть вся помышленія его, что во псалмѣ Хвали душе моя Господа. Или іерей молится въ вечернѣ во ектеніи: Мчромъ Господу помолимся, а псаломщикъ глаголетъ по прилучаю псалма: Тако падоша вси дѣлающіи беззаконіе, изриновеви быша и невозмогутъ стати. Или рекуть псаломъ вечерній: Гласомъ моимъ ко Господу возвахъ, гласомъ моимъ ко Господу помолихся, а инъ во псалтири глаголетъ тогда же: Не ревнуй лукавнующимъ, или—Зане яко трава скоро изшуть и яко зеліе злака скоро отпа-

дуть. А на утрени много слышахомъ: случается отъ дву гласовъ; отъ одного: Господи Боже спасенія моего, а отъ другаго изъ псалтири псалма иѣ стихъ ѿ—Что хвалишися во злобѣ силне и проч. Посему жъ и въ прочихъ разумѣвай... Како возможеть тако Бога умолити ижъ тщеславіемъ побѣжденъ и ради человѣческихъ похвалъ умомъ превращенъ, иже къ протяжнымъ распѣвамъ желателенъ, а о единоголасномъ пѣніи не рачителенъ. И азъ бо не пѣнія зазирая ижъ тако глаголю, зане украшеніе бо и сіе есть церкви и хваленіе Богу, аще отъ чиста сердца во умиленіи, зъ благоразумнымъ рассужденіемъ, рассмотря чинъ, время и мѣсто, а не тако, якожъ селскіе клирики творять, иже не по рассуждеію поють долгопротяжно; за сіе и чинъ церковный презирають и о единоголасномъ пѣніи не радятъ самочиніемъ, тщеславнымъ обыкновеніемъ .. Пристойно бо все церковное послѣдованіе глаголати единоголасно, нежели пѣти многораспѣвно; когда и поускорить достойно ради благословныхъ винъ или во дни, кромѣ праздниковъ; а и въ праздники по соборнымъ храмомъ и архіереи, гдѣ пребываютъ, а поють стихѣры самогласно и на подобецъ, толки что знаменно пропоють славникъ и богородиченъ, а индѣ толки же единъ знаменной богородиченъ... Потребно распѣвать въ соборныхъ храмѣхъ, идѣже архіерейское служеніе, или царское пришествіе бываетъ, да и то единоголасно бы, а не тако, како наши поморскіе именуются распѣвщики: собравшия поють многораспѣвно по приходскимъ храмомъ, а къ стихословію псаломскому дойдетъ, такъ говорятъ не въ одинъ гласъ» ¹).

¹) Книга глаголемая Брозда духовная вново счлнися (sic) и написая въ лѣто 1774. Въ ней же обличительныя отвѣты на мятежниковъ и на церковныхъ развратниковъ, востающихъ въ третіемъ въ сѣверномъ въ православномъ Римѣ, во градѣхъ великия Россіи, паче же въ предѣлѣхъ Новгородскіи

Однимъ изъ послѣднихъ отзвуковъ распоряженій духовной власти является статья церковнаго Устава съ заглавіемъ «О церковномъ благочинномъ пѣніи и единогласіи вкратцѣ отъ устава». Статья существуетъ какъ въ рукописяхъ, такъ и въ печати. Происхожденіе ея должно быть отнесено къ самому концу XVII в. Содержаніемъ ея служитъ «поученіе св. апостоль и богоносныхъ отецъ о еже како хранить со всякимъ тщаніемъ настоятелю церкви службы церковная во уставѣ положенныя, яко да ничто отъ сущихъ презрится, чинъ же и устроеніе все непоткновенно и непреложно, якоже святыми отцы указано бысть». Далѣе идутъ выписки изъ Златоустовыхъ толкованій на посланія св. ап. Павла къ Коринояномъ, изъ Книги о вѣрѣ — о достоинствѣ псалтири, опять изъ Златоустовыхъ толкованій посланія къ Ефесянамъ, Галатамъ (изъ Сборника). Въ заключеніе сказано: «Сице глаголють святіи отцы, яко въ церкви повелѣвають всегда единогласно пѣти» ¹⁾. Вариантомъ этой статьи служитъ другая подъ заглавіемъ: «Собраніе отъ святыхъ писаній о еже единогласно пѣти и прочитати», гдѣ къ источникамъ ученія о единогласіи, сравнительно съ основной статьёй, присоединены выписки изъ постановленій Стоглава и Служебника 1651 г. ²⁾.

епархіи въ сѣверныхъ странахъ прилежащихъ близъ моря окіяна, въ Каргополскихъ въ весѣхъ і въ самомъ градѣ Каргополе, на воз(стающихъ?) на церковныя новоисправныя догматы крамолящихъ явно жъ и тайно.—Ркп. Имп. Публ. Библиотеки. Собраніе Погодина № 1256. См. лл. 70 об., 71, 80, 124 об., 125—126 об., 127—130 об., 157 об.—159 и др.

¹⁾ Старшимъ спискомъ является рукопись Библиотеки Царскаго № 409, л. 132; остальные—XVIII в., см. Румянцовскаго Музея № 1307, *ibid.*, рукопись Попова, № 3.

²⁾ Рукописи изъ Библиотеки Хлудова, № 333, л. 189 об.—Печатный экземпляръ основной статьи хранится въ книгѣ „Златоустъ“ Московской Синодальной Библиотеки (Чудова м-ря) за № 56/252. Судя по стоящей
вопр. о единогл. пѣнн.

И наконец, послѣднимъ упоминаніемъ является 9-й пунктъ 2-й части Духовнаго Регламента, гласящій: «Худый и вредный и весьма богопротивный обычай вшелъ службы церковныя и молебны двоегласно и многогласно пѣть, такъ что утренняя или вечерняя на части разобрана вдругъ отъ многихъ пѣвчихъ и четцовъ совершаются. Сіе сдѣлалось отъ лѣности клира и вошло во обычай, и, конечно, должно есть перевести таковое богомоленіе». Форма этого упоминанія свидѣтельствуесть уже о томъ, что вопросъ о единогласіи потерялъ для начала XVIII в. свой жгучій интересъ; послѣ Регламента пѣть рѣчи о многогласіи, конечно, потому, что оно исчезло.

О неединогласіи современной церковной службы, конечно, не можетъ быть и рѣчи — оно невозможно, хотя нужно сказать, что фактически мы нерѣдко можемъ слышать въ нашихъ церквахъ «голоса два и три»..., напр., когда голосъ діакона, произносящаго ектенію, покрывается пѣніемъ хора, или священникъ, не выждавши «копца пѣнію», проговорить свой возгласъ. Такое неединогласное, впрочемъ, пельзя приравнивать къ древне-русскому неединогласію; однако, слѣды и этого послѣдняго замѣтны еще доселѣ. Извѣстно, что многіе держатся еще правила стариннаго: «како бо ни проговорено, токмо бо не осталось что» и на этомъ основаніи считаютъ необходимымъ прочесть хотя бы тихо про себя то, что, по обстоятельствамъ, не можетъ быть исполнено въ службѣ гласно. Таково, напр., вычитываніе каноновъ на утрени, практикуемое стариками-дьячками, когда изъ всѣхъ положенныхъ на день каноновъ поется и читается громко только одинъ. Это несомнѣнное наслѣдіе отъ эпохи многогласія, тѣмъ болѣе, что

внизу листа цифръ 8, эта статья, вѣроятно, входила какъ составная часть въ какую-либо другую кнпгу, быть можетъ, церковный уставъ.

и тогда уже практиковалось таковое вычитываніе тайно. Лучшимъ свидѣтельствомъ является, напр., сказаніе о томъ, что патріархъ Іерусалимскій (XVII в.) «дорогою ѣдучи, въ шатрѣхъ и въ домѣхъ, заутреню пѣлъ въ три голоса: псалтырь говорилъ одинъ человекъ тайно, а другой человекъ тайно же говорилъ канонъ, а третій человекъ въ слухъ говорилъ псалмы и тропари и пѣсни и прочее все по ряду» ¹⁾).

¹⁾ О чинѣхъ греческихъ вкратцѣ. Чт. Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. 1890, ч. II, стр. 111.

*

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

І. Списание отъ божественныхъ книгъ о единогласіи церковнемъ.

По рукописи Синодальной (Патріаршей) Библіотеки въ Москвѣ
(№ 811, лл. 267—283 об.).

(л. 267). Благочестивѣйшему пастырю Христова стада душъ словесныхъ овецъ и по догматѣхъ благочестивыя нашея христіанскія вѣры крѣпкому, понеже реку, истинному поборателю, седмостолпнымъ законоустановленіемъ утвержденному, богоносныхъ и святыхъ отецъ ихъ (иже) на семи вселенскихъ соборѣхъ бывшихъ правилы, паче же и сего святыхъ славныхъ и всехвалныхъ апостолъ, великому господину преосвященному Серапіону, архіепископу Суздальскому и Торускому, радоватися.

Аввы Дорофея, святыи мой владыко, гласъ воспріимъ, еже рече: прости мя, святыи владыко, за продерзнутое, зане зѣло ужасаюся душею, аще и худшій, и сквернѣйшій есмь, и всѣхъ окаяннѣйшій (л. 267 об.), и велии мя страхъ обдержитъ, аще и не хотящу ми, но убо аки нѣкая нужда понуждаетъ мя святителству твоему извѣстити о нападшей бѣдѣ на церковь Божию, якоже не бѣ отъ начала вѣры въ Руской землѣ, якоже нынѣ и впрежъ сего, якоже, глаголють достовѣрнии свидѣтели, въ разореніе и съ разоренія московскаго, скоростію пѣнія и не по чину, забывъ страхъ Божій. Ты же, святителю Божій, якоже слышитися, не прилежиши о семъ, еже отринуту и воспретити худыхъ чловѣкъ по бѣсовскому ухищренію возношеніе и гордость на невѣсту Христову, глаголю церковь Божию, или мниши избѣжати суда Божія, помни реченны въ писаніи: тому же быти волку, аще и пастырское имя носить, и сему аще волкомъ терпитъ, а не пастырю, ты бо еси пастырь поставленъ (л. 268) и стражъ людемъ Божиимъ отгоняти волки, якоже во Іезекіилѣ речено бысть, того ради и епископъ нарицаешия и мѣста высо-

каго сподобился еси, еже ти сматрѣти опасно на вся люди, сущія подѣ паствою твоею, и учити на благовѣріе, якоже святыхъ апостолю правило 58 глаголетъ и толкованіе и шестаго собора 18 глаголетъ. И о семь зѣлне болю душею, яко отдалъ еси паству свою волкомъ на расхищеніе, паче же церковь Божию въ поруганіе мятежникомъ, по Іезекіілю рещи: всея погибели на тебѣ Богъ възыщеть душъ челоувѣческихъ, паче же церковнаго раздора, паче же Христова распинанія и тѣла его раздиранія, еже безчинно во святыхъ Божіихъ церквахъ пѣти во многія гласы вдругъ. Кто жъ сіе устави (л. 268 об.) единоголасное и благочинное пѣніе, повѣждь ми ¹⁾?

Не инъ кто сіе устави, но иже возшедый до третіаго небесе Павелъ апостолю, якоже рече: нынѣ же братіе, аще прииду къ вамъ языки глаголя, кую вамъ ползу сотворю? Аще вамъ не глаголю или во откровеніи, или въ разумѣ, или въ пророчествіи, или въ наученіи, обаче бездушная гласъ дающая аще сопѣль, аще гусли, аще разнствія писканіемъ не дадутъ, како разумно будетъ писканіе или гуденіе, ибо аще безвѣстенъ гласъ труба дастъ, кто уготовится на брань, како въ бездушныхъ ищетъ разума, коли же паче въ насъ. Тако убо, святыи владыко, апостолю рече: не благоразумное слово дасте языкомъ, како уразумѣется глаголемое, будете бо въ воздухъ глаголющии, Златоустъ на сіе въ толкованіи: (л. 269) сирѣчь ничтоже вѣщающе и никому же вѣщающе, и всюду неполезное показуеть. Тако и мы, святыи владыко, во святыхъ Божіихъ церквахъ, егда въ два гласа, и въ три, и четыре вдругъ говоримъ вси, которая полза будетъ слышащимъ? Всюду не полезно будетъ, якоже и Златоустый глаголетъ здѣ и Павелъ апостолю. Слыши, святыи владыко, како апостолю Павелъ повелѣваетъ и Златоустъ, бесполезное показуютъ пѣніе зъ безчиніемъ бываемое. И збытсья на нихъ слово преподобнаго отца Никона, яко рече: къ полезнымъ убо и успѣшнымъ тупо зрять и слѣпи суть, къ неполезующимъ же, но и зѣло вреждающимъ благодерзости, и удобне и быстро зряще

¹⁾ Въ рукописи Моск. Дух. Акад. далѣе читаемъ: «Твое же, святителю Божій, похваляю съ радостію хриstopодражательство по Христѣ и по церкви, и хвалу Богу воздаю, яко подкрѣпляеши церковниковъ на благочинное и Богу любезное единоголасное пѣніе во святыхъ Божіихъ (л. 323) церквахъ вниманія ради и пользы предстоящихъ православныхъ народовъ».—Однако похвала Серапіону за поддержку единоголаснаго пѣнія рѣзко противорѣчитъ всему строю Списанія, см. особенно начало.

обрѣтаются. Что бо есть украшающее поднебесную, развѣ церковный чинъ? Той содержитъ небесная и земная. Види, святыи (л. 269 об.) владыко, како похваляетъ преподобный Никонъ чинъ церковный. Къ тому жъ и паки, святыи владыко, послушай Павла апостола глаголюща, яко рече: хощу, рече, пять словесъ въ церкви умоумъ моимъ глаголати, да иныя ползую. Что есть умоумъ моимъ глаголати, рече Златоустъ, да иныя научу; разумѣй: яже глаголю и яже могу и другимъ сказовати и съ разумомъ рещи, и научити слышащихъ, нежели тму словесъ, рече апостолъ, языкомъ; Златоустъ на сіе въ толкованіи: чесо ради да ползую иныя, рече, ово убо и показаніе токмо имать, ово же многу ползу; сіе бо есть, еже всюду ницетъ общее полезное. И паки апостолъ: аще убо снителесе церковь вся вкупѣ, и вси языки возглаголютъ, рече, видудутъ же и неразумивіи, или невѣрніи, не рекутъ ли (л. 270), яко бѣснуетесе. Вонми, святыи владыко, апостола гласу, яко бѣснующихся являетъ быти всѣхъ глаголющихъ вдругъ; не явѣ ли и мы, егда гласа въ два и три, и въ четыре и въ пять, овогда и въ шесть и въ семь, и не точію невѣрныи, но и вѣрныи, а благочестіе и благочиніе церковное любяи не речетъ ли намъ, яко бѣснуемсе; ей, посмѣтесе сему нашему бѣсованію. Паки апостолъ: что убо есть, братіе, егда сходитесе каждо отъ васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать, вся къ созиданію да бывають. Зриши ли христіанства основаніе, яко бо художника дѣло есть, еже назидати, тако и христіанина, еже всѣми искренняго ползовати. Елма же зѣло тече на дарованіе, да не мнитсе (л. 270 об.) излишнее быти [киченіе бо ихъ расторгнути хотя, токмо сіе сотвори]¹⁾. Паки счисляетъ съ иными глаголяй: псаломъ имать, языкъ имать, ибо древле псалмы творяху отъ дарованія и учаху отъ дарованія, но обаче вся ко единому да взирають, рече, ко ближняго исправленію. Ничто же просто да бывають. Аще бо не приходиши, созидая брата, по что и приходиши? Немного бо ми есть слово о различіи дарованій, о единомъ ми есть токмо радѣніе и потщателно ми есть, едино еже къ созиданію вся творити. Сиде и малое имѣяй дарованіе, велико имуща мимо течетъ. Аще сіе прибудетъ, сего бо ради и дарованія да созидаетсе каждо, яко аще не сіе будетъ дарованіе, и на осужденіе будетъ приѣмшему. Кая бо полза, рцы ми (л. 271), еже пророчествовати, кая же полза еже мертвыя воскрешати,

¹⁾ Скобки находятся въ рукописи.

егда ни едино будетъ приобрѣтеніе приѣмляй? Разумѣй, святителю, како ползы ищуть святїи во псалмопѣніи и въ канонѣхъ, и тропарехъ; видиши ли, святыи владыко, како Павелъ апостолъ, и Златоустый Іоаннъ къ ползѣ вся творити повелѣвають и къ созидаію ближняго исправленію. Кая же полза получитьи предстоящимъ въ церкви людемъ во время божественнаго пѣнія, егда въ гласа два или три, и множае вдругъ говорятъ—никако ничего, точію шумъ все и безъ ползы, и пагуба съ великимъ грѣхомъ. Тѣмъ же молимъ тя, святыи владыко, послушати еще Павла апостола глаголюща, зане Павелъ всемъ языкомъ свѣтъ и уста вселеннѣй, паче жъ уста Христова, той спослушествуетъ (л. 271 об.) намъ, паче же со властію утвержая церковь, повелѣваетъ единымъ гласомъ во церкви говорити во время божественнаго пѣнія; сиче рече: аще жъ языкомъ кто глаголетъ, по двѣма, или множае по трема, и на премѣны, и единъ да сказуетъ. Аще ли не будетъ сказатель, да молчитъ въ церкви, себѣ же да глаголетъ и Богови, сирѣчь въ помышленіи, или тихо и безъ гука, аще хощетъ, не бо сего ради сходитесь, рече, да покажете, яко дарованіе имате, но да созидаете слышащихъ. Еже и начиная рече, вся къ созидаію да бывають. Можете бо, рече, по единому вси пророчествовати, да вси учатся и вси утѣшаются, нѣсть бо нестроенія Богъ, но мира, якоже во всехъ церквахъ учу. Подтвержая же Златоустый въ той же бесѣдѣ глаголетъ апостолово: можете бо, рече, по единому вси пророчествовати (л. 272) и нѣсть бо нестроенія Богъ, но мира, еже всюду по вселеннѣй сей содержати законъ, и ничтоже имъ странно завѣщати; наведе: тако бо учу, рече, во всехъ церквахъ святыхъ. Вонми, святыи владыко, Златоустаго слову. Не во единомъ мѣстѣ, рече, или во единой церкви, но по всей вселеннѣй, во всехъ церквахъ, а не рече—въ монастырскихъ сиче, въ мірскихъ же инако. Той же и паки глаголетъ сначала правоученія 36-го, еже къ Коринѣомъ, иже сиче рече: что убо ужаснѣе будетъ сихъ вещей, ибо церковь тогда бысть небо, Духу вся народоводящу, и отъ предстоящихъ кождо движущу, и божественная творящу, но нынѣ знаменія дарованій оныхъ токмо содержимъ, ибо и нынѣ два или три глаголемъ, и на премѣны, и иному молчащу ивъ начинаетъ. Вонми, святителю Божій, како Златоустый глаголетъ: здѣ явѣ яко два или три глаголють и на премѣны, то уже будетъ по сему: единому въ церкви глаголати всегда еже на премѣны (л. 272 об.), и се есть единогласіе по Златоусту. Въ томъ же правоученіи ниже. Ибо въ церкви единому

гласу подобааетъ быти присно, якоже единому существу тѣлу, сего ради и чтый единъ вѣщаетъ, и той самъ, иже епископство имѣяй, терпитъ съ молчаніемъ сѣдя, и иже поеть, единъ поеть; и аще вси возглашаютъ, аки отъ единыхъ устенъ гласъ износится, и бесѣдуяй бесѣдуетъ единъ. Сиче и Златоустый замыкаетъ и повелѣтъ явно вездѣ по вселеннѣй во всѣхъ церквахъ святыхъ пѣти единымъ гласомъ вниманія и созиданія ради слышати хотящихъ слова Божія въ пользу себѣ, да не безъ плода отъ церкви отидутъ. И аще кто Златоусту не вѣритъ, той и Христу Богу не вѣритъ. Такжеже же и Григорій Богословъ, Павла апостола словеса поминая, рекъ: мнѣ же да (л. 273) будетъ, рече, пять словъ въ церкви глаголати съ разумомъ, нежели тму въ языцѣ и гласомъ трубы незнаменаномъ моего оружника не воздвигающу къ духовной ати. Въ толкованіи же на сіе святой Никита, епископъ Ираклійскій, пишетъ: азъ же рече, по великому Павлу: хочу въ церкви пять словесъ умомъ моимъ глаголати, да и иныя научу, нежели тму словесъ языкомъ не послѣдующу уму. Паки той же апостолъ глаголетъ: егда не явленъ гласъ труба дастъ, кто уготовится на брань? Тако и мы языкомъ аще неразумно слово дадимъ, како разумѣется глаголемое? Молимся убо, да дастся намъ отъ дающаго молитву молящемуся еже мало глаголати съ разумомъ, нежели многа, кромѣ разума не почивающу ¹⁾ сердцу, да и самѣхъ себѣ ползуемъ и другихъ накажемъ и Божія войны воздвигнемъ къ (л. 273 об.) духовнѣй рати, еже противу страстемъ и бѣсомъ. Что же, святителю Божій, къ симъ? Аще сихъ свидѣтелей не требуемъ или не приѣмлемъ, глаголющая правая и истинная о Христѣ и о догматѣхъ, то убо тща и вѣра наша. Обрѣтаютъ жеся и лжесвидѣтели Божіи апостоли, яко послушествоваша на Бога, яко воскреси Христа, Егоже не воскреси убо и умершии о Христѣ и о догматѣхъ погибоша. Аще въ животѣ семъ уповающе есмы во Христа точію, окаяннѣйши всѣхъ человекъ есмы; и ангельская (еванг-) проповѣдь, и апостольская преданія, и правила святыхъ и богоносныхъ отецъ будутъ ложны и не истинны, также и уставы церковныя—то убо нынѣшнихъ мятежниковъ и расколниковъ церковныхъ добры. Ни, не буди тако: вся сія бляди суть суетословцевъ (л. 274) и своевольниковъ, якоже Златоустый глаголетъ: зане по своему ихъ любоначалию сія глаголющимъ и творящимъ во святыхъ церквахъ еретическій сей шумъ, а любоначалие мати

¹⁾ Въ печ. вѣрнѣе: «почивающу».

есть ересемъ, якоже Златоустый глаголетъ. Буди же намъ послѣдовати и творити по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ правиломъ и по церковнымъ уставомъ еже въ ползу себѣ и всему православному христіанству, а еретическихъ блядей и богопротивныхъ всячески ошаяватися и отметати ихъ. Что же много глаголати. Не токмо сіи святіи согласно пишутъ о единогласіи церковнаго пѣнія, но и соборъ, бывый и на Москвѣ въ лѣта 7059, мѣсяца февраля въ 23 день, въ царскихъ палатахъ при благовѣрномъ и боговѣнчанномъ царѣ и государѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всяя Русіи самодержкѣ, во (л. 274 об.) 18 лѣто царства его, въ двадцатое жъ первое лѣто отъ рожества его; на соборѣ же быша святителие знаменитыи сіи: Макарій, митрополитъ Московскій и всея Русіи, Θεодосій, архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, Никандръ, архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Трифонъ, епископъ Суздальскій и Торускій, Гурій, епископъ Смоленскій и Брянскій, Касіанъ, епископъ Рязанскій и Муромскій, Акакій, епископъ Тверскій и Кашенскій, Θεодосій, епископъ Коломенскій и Коширскій, Сава, епископъ Сарскій и Подонскій, Кипріанъ, епископъ Вологодскій и Великопермскій, съ честными архимандриты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, о многихъ и различныхъ чинѣхъ церковныхъ. О единогласіи жъ церковнаго пѣнія сіи святителие завѣщаша (л. 275) сице: На вечерняхъ бы и заутреняхъ говорили псалмы и псалтырь тихо и неспѣшно со всякимъ вниманіемъ, такоже бы тропари и сѣдалны сказывали по чину и неспѣшно, и потомъ читали, а вдругъ бы не говорили псалтыри и псалмовъ. Такожде каноновъ вдругъ не конархали и не говорили два вмѣстѣ, занеже то въ нашемъ православіи великое безчинство и грѣхъ. Тако святыми отцы творити отречено бысть. Аще кто съ земнымъ царемъ бесѣдуетъ, то со страхомъ и трепетомъ предстоитъ, всѣмъ сердцемъ и умомъ внимлетъ отъ царя глаголемая, и не смѣетъ зрѣти сѣмо и овамо. Аще ли оставя царя и учнетъ клеветомъ своимъ бесѣдовати, каково негодованіе (отъ царя на себе приметъ, не токмо негодованіе), но и отъ лица царева изгнанъ будетъ таковой. Козми же паче всѣмъ православнымъ во святыхъ (л. 275 об.) церквахъ на божественномъ на всякомъ пѣніи, паче же на литургіяхъ святыхъ, со страхомъ и трепетомъ предстояти, ничтоже земаго помышляюще, якоже писаніе глаголетъ: всякъ правовѣрный со вниманіемъ сердечнымъ и со страхомъ Божиимъ моляся таковой съ Богомъ бесѣдуетъ. Аще ли кто, во святыхъ церквахъ оставя мо-

литву, учнетъ зъ други своими бесѣдовати, то отъ Бога како услышанъ будетъ таковой. Моцно ли челоуѣку зрѣти единымъ окомъ на небо, а другимъ на землю. Аще раби предъ господиномъ два или три, или мнози вопросы творять, то како можетъ господинъ ихъ послушати, аще не по единому имъ отвѣтъ сотворить. Такожде во святыхъ церквахъ и въ домѣхъ всѣмъ православнымъ едиными усты и единымъ (л. 276) сердцемъ Бога славити во услышаніе и въ разумъ себѣ, уши бы слышали и сердце разумѣло. Отъ благоразумнаго бо и благочиннаго пѣнія приходитъ всякому челоуѣку умиленіе въ душу и страхъ Божій въ сердце и умиленное покаяніе и слезы и всѣмъ умомъ къ Богу вопіюще. И слышавъ Господь общее и согласное вкупѣ моленіе даруетъ благодать и милость рабомъ своимъ, и того ради подобаетъ пѣти и чести, и тропари говорити, и сѣдалны сказывати по чину, и каноны конархати и говорити не вдругъ; но первое во Октаи, и потомъ въ Миней, или первое въ Миней, и потомъ въ Тріоди, такожде и прочая, якоже уставъ повелѣваетъ; такожде и по вся воскресенія, и по всѣмъ Владычнымъ праздникомъ чести и пѣти, и каноны конархати, и говорити не вдругъ, (л. 276 об.), но по чину и по преданію святыхъ отецъ чинно и безмятежно, безъ всякаго зазора церковнаго. Сиче сей соборъ святой повелѣ согласен со святыхъ апостоу и богоносныхъ отецъ писаніи, по Никонову слову, преподобнаго отца: Святъ есть сей соборъ, зане согласуетъ съ преже бывшими соборы; аще ли бы не сичевъ, то не святъ, но и отверженъ бываетъ и скверненъ, не согласующся съ преже бывшими соборы. И что много глаголемъ. Не и Ермогена ли, патріарха Московскаго и всея Россіи, писанія таковое суетное пѣніе и Бога на гнѣвъ подвизающее, и пустое, и бесполезное обличаютъ, якоже и въ нынѣшнее въ настоящее время и у насъ на Москвѣ въ мірскихъ церквахъ голосовъ въ пять, въ шесть и въ семь вдругъ, никако (л. 277) таковое пѣніе Богу не бываетъ ниже пріятно есть ему. Свидѣтель же слову Василій Великій въ толкованіи своемъ на псаломъ 29 : но аще кто произноситъ глаголы псалма устами, той поетъ Господеви, но которыи отъ сердца чиста возсылаютъ псалмопѣніе, и елицы суть преподобни приближающіися правдѣ Божіей, ти могутъ пѣти Богу, согласію духа сходне послѣдующе. И отъ сихъ убо вкратцѣ, но на подлежащая возвратимся. Якоже глаголетъ Ермогенъ, патріархъ Московскій и всея Россіи: повѣдаютъ намъ, рече, христіюлюбивіи людіе со слезами, а иніи писанія приносятъ, а ска-

зываютъ, что де въ мірскихъ людехъ, паче же во священникахъ, и во иноческомъ чинѣ вселилася великая слабость и небреженіе и о душевномъ спасеніи нерадѣніе, и въ церковномъ (л. 277 об.) пѣніи великое неисправленіе: по преданію де святыхъ апостолъ и по уставу святыхъ отецъ церковнаго пѣнія не исправляютъ, и говорятъ де голоса въ три и четыре, а индѣ и въ пять, и въ шесть; и то нашего христіанскаго закона чюже. А иное де говорятъ переднее опослѣ, а послѣднее напредъ, и не договора де каѳизму на полунощницѣ, священники полунощницу и отпушаютъ и заутреню начинаютъ въ то же время. Въ екзалсалмы и псалтырь говорятъ, и каноны де вмѣстѣ со псалтырею говорятъ, отнюдь не по уставу, забывъ страхъ Божій: священнымъ бо мужемъ перковная правила твердо и непоколебимо повелѣнно соблюдать; аще ли не брегутъ о порученномъ имъ дѣлѣ, въ конечную пагубу себе влагаютъ. И не отпѣвъ де и не от(л. 278)пустя заутрени, первый часъ начинаютъ говорить, а иногда де первый часъ и до заутренняго отпуста проговорятъ; а на молебнахъ де вдругъ въ одной статьѣ: многія каноны говорятъ. А часы де такожде безчинно говорятъ—голосовъ въ пять и въ шесть: иной де третій часъ говорить псалмы и славу, а иной шестый, иной де девятый часъ говорить, а иной де и Буди имя Господне проговорить напередъ иныхъ псалмовъ; да въ то же де время и вы, священники, правилныя своя каноны и причасной канонъ и молитвы говорите; а священнику толко указано однѣ заутреннія молитвы въ заутреню проговаривати, а вечернія въ вечерню, а седмичныя каноны и псалтырь и прочее правила исправляти священникомъ (л. 278 об.) въ домѣхъ своихъ, или въ церкви особно говорить, а не въ пѣніе. И како убо сія гласы соединятся и согласны будутъ, и како Бога умолятъ, многое растояніе имутъ отъ божественныхъ отецъ преданія: не добро убо и доброе есть, егда не добрѣ бывасть. И токмо убо будетъ тако дѣлается небреженіемъ вашимъ во святыхъ Божіихъ церквахъ, страшень отвѣтъ за сіе вамъ дати въ день суда Христова. А здѣ которую милость или мзду чаете отъ Бога воспріяти, и како чаете Бога молити о царѣ и о людехъ? А вы и сами что во тмѣ шатаетесь и о себѣ не смыслите принести словесныя жертвы чисты Богу, церковь бо, тихое и спасенное отишіе и не бурное пристанище, вознуете и возмущаете (л. 279) и бурю сами на ся воздвизаете, и вмѣсто спасенія грѣхъ себѣ приобрѣтаете, что Божіе дѣло по преданному уставу святыми отцы не исправляете. Не

безъ истязанія же и тѣи будутъ, которіи прихожане, знающіи божественная писанія, попускають вамъ такое неисправленіе творити и Бога гнѣвити, а которіи на то поощряють васъ, тѣи мечь равную съ вами примутъ. И вы, господіе и братіе, освященніи мужіе, иноцы и мѣрстїи, о сихъ всѣхъ порадѣйте отъ всея души съ прилежаніемъ, говорите согласно со святыми отцы всякое пѣніе во единъ гласъ, а въ два и три никакo не говорите, и прочее пойте по уставу, за что бы чаяти милость отъ Бога получитьи и отъ нынѣшнихъ великихъ бѣдъ (л. 279 об.) свободитися.

Вонми, святыи владыко, новаго исповѣдника патріарха Ермогена, глаголюща, якоже рече, настоящимъ временемъ глагола. Повѣдаютъ намъ, рече, христіюлюбивіи людіе со слезами, а иніи писанія приносятъ, а сказываютъ, что де въ мѣрскихъ людехъ, паче же во священникахъ, вселилася слабость и небреженіе, и о душевномъ спасеніи нерадѣніе, и въ церковномъ пѣніи великое неисправленіе, и по сему его слову въ разореніе московское сія рать напала на церковь Божию отъ безстрашныхъ поповъ и дѣяконовъ и въ его время, якоже писаніемъ своимъ являетъ, и о семъ буди вѣдомо тебѣ, святыи владыко, якоже нѣсть ино что имже величіе Божіе (л. 280) вѣрнымъ бываетъ, якоже правила церковная крѣпко держати. Егда убо святыя и божественныя церкви безъ пакости и немятежно въ мирѣ бывають, тогда намъ вся благая строенія отъ Бога бывають подаема, миръ и умноженіе плодомъ, и враговъ одолѣніе. Что убо есть се и како нареци пѣніе се, якоже Ермогенъ патріархъ блаженный являетъ списаніемъ своимъ: угодное Богу—никако, точію поругателство Богу и второе христораспнаніе, тѣла его раздираніе, якоже рече блаженный Златоустъ: яко отъ еже рече въ ересь впадати, еже церковь раздирати. И по семъ(у) Златоустаго слову, раздорникъ церковный подобенъ еретикомъ. По Стоглаву же, 16 главы, отреченное и святыми отцы таковое пѣніе, якоже рекоша святителіе на соборѣ, и чюже христіанскаго закона, якоже рече Ермогенъ патріархъ, новый исповѣдникъ, и бѣсоугодное сіе пѣніе скорое (л. 280 об.), якоже рече Лѣствичникъ, и не Богу таковое бываетъ пѣніе, якоже глаголетъ Василій Великій, такоже въ толкованіи на псаломъ 140: ты, человекъ, самъ не слышиши молитвы своея, Бога же хочещи сея послушати, всеу таковіи глаголють, егда съ безчиніемъ се творятъ.

Вся же сія церковная рать, святыи владыко, случися отъ

поповъ и діаконѣвъ, въ которыхъ страхъ Божій не бываетъ, лѣности ради ихъ и нашея, мнѣ подобныхъ, но да не не вѣси, поминай, святителю Божій, Златоустаго слово, якоже рече: да не убо ми речеши, яко презвитеръ согрѣшилъ есть, ниже яко діаконъ; всѣхъ сихъ на главу хиротонисавшихъ вины переходятъ. Еще же и другое: священникъ аще и свое житіе устроитъ добрѣ, отъ сущихъ же подъ властію его опасне не радить, съ лукавыми въ геену отходить (л. 281), и проклять, рече апостола, всякъ, иже не (пре)будеть во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законнѣй, яко творити я, и прокляти уклоняющіеся отъ заповѣдей Божіихъ, и проклять разоряяй уставы отеческія и непремѣнныя уставы церковныя, яже положиша отцы твои, ибо соборныя церкви и вѣры (слово) не вѣсть измѣны или приложенія, или умаленія, но и грацкій законъ сице же согласуетъ, яко еретикъ есть и еретическимъ закономъ подлежить, аще и мало что уклоняйся отъ православныя вѣры. Здѣ же, святой владыко, не мало, но и велико: второе Христа распинаютъ таковіи безстрашніи, мнѣ подобніи, тѣло Христово раздираютъ, якоже рече Златоустъ, зане Христосъ и церковь едино тѣло. Фотій, митрополитъ Московскій, чю(л. 281 об.)дотворецъ, во своей книгѣ сіе написа, паче же Павелъ и Златоустъ, той же въ первомъ словѣ: врази бо и навѣтницы церкви Христовѣ, ркше, разсѣкатели и мятежетворники, во всякомъ родѣ предани пагубѣ бывають, по Господню словеси, еже рече: яко всякъ садъ, егоже не насади Отець мой небесный, искоренится. Того ради всею силою и всею мощію должны суть архіепископы и епископы имѣти стражбу о освященныхъ канонѣхъ божественныхъ правилъ, поручено бо есть имъ твердо соблюдать я, да ничто отъ нихъ преступаемое и забытіемъ преминуемо, ни изысканіемъ оставляемо во онъ день, въ мукахъ онѣхъ изыскано будетъ. Хранящія бо священныя каноны Владыки и Бога помощи сподобляются, сія же преступающіи въ (л. 282) конечное осужденіе себѣ влагають; божественнымъ канonomъ не сохраняемымъ различно(а) преступленія бывають, отъ того же гнѣвъ Божій на насъ сходитъ и многія казни, и послѣдній судъ. Тому всему повинни суть святители, не бдяще, ни стрегуще винограда, еже есть церковь, но препущающе во обиду по нѣкоей страсти, или по неразумію, небоязни вышняго страха, иже суть клялися сохранить и судьбы закона, и правды Божія: горекъ судъ таковымъ и по дѣломъ воздаяніе будетъ.

Бога ради молимъ тя, святителю Божій, со всѣми иже Бога

любящими, воеже силою Святаго Духа по богоизбранномъ народѣ твоея паствы, паче же о душахъ ихъ поболѣти и покой и тишину подати церкви Божіей, еже бо то(й) воспріяти (л. 282 об.) единоголасное гѣніе, по преданію святыхъ апостолъ и по уставу святыхъ отецъ, и руку подати требующимъ, и исцѣлити братію погибнути хотящихъ, и во единомысліе собрати растоющія суды, исправити же согрѣшеніе, дондеже время настоитъ, яко да многимъ странамъ подашь подобающее согласіе, еже убо безмѣстие худыхъ человекъ погубитъ возношеніе, занеже се и Владыцѣ всѣхъ благоугодно и вышши всякія молитвы. И аще убо миръ церковный введемъ, не малу вину богословія всѣмъ человекомъ исповѣдати нещую. Не отлагай убо прочее и церковному и апостолскому правилу погрѣшенному прилежное врачеваніе подати потщися, яко да отъ всякія хулы и раздора свободну сотвориши (л. 283) невѣсту Христову церковь, и всего православнаго христіанства облегчиши попеченія и велику мзду себѣ исходайтишь: Богъ да сохранитъ тя, святителю отче, отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ и ополченія ихъ.

Прочее, государю святый святителю Божій, молитъ тя худоуміе мое грѣшнаго Агафонника, рабски метаніе творю къ стопамъ честныхъ ногъ твоихъ, припадая скверною главою моею и цѣлую съ любовію всего сердца съ завѣщаніемъ, во исполненіе совершенныя моя любве къ тебѣ, святителю Божій, овца пастыремъ не бываетъ, ниже заецъ левомъ, но вѣдая твое, святителю Божій, ко мнѣ нищему милостивное нрава человекѣлюбнаго, дерзнухъ извѣстити и въ память ти привести, да не (л. 283 об.) молчаніемъ слова сицегое бесчиніе во святыхъ Божіихъ церквахъ прикрывемо будетъ. Слыши Златоустаго глаголюща: больше мученичества есть се, еже подвизатися кому о неразраніи церкви: мученикъ за себе единъ мучится, а сей за весь міръ. Помяни мя во святыхъ своихъ молитвахъ и призри на мя и помилуй мя.

II. Слово Мартемьяна Шестака

(въ сокращенномъ изложеніи).

Къ божественныя и блаженныя и святыя ревности тцателемъ боголюбезныхъ народовъ православныхъ слово избрано отъ божественныхъ писаній извѣщательно, вкушѣ и обличительно на иже

церковь Божию неправѣ хранящихъ и не по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ пѣніе совершающихъ, здѣ же и на глаголющихъ: въ монастырѣхъ, а не въ мірскихъ церквахъ, благочестію подобаеть быти. Оле хулы, екоже тѣло Христово раздираютъ! Здѣ же и похвала богоноснымъ отцемъ, иже по церкви Божіей ревность показующимъ, паче же и до смерти за ню страждущимъ и души своя полагающимъ.

Сподоби же, Господи истинный Боже Іисусе Христе, за церковь твою святую, упованіе наше и надежду, съ преже бывшими святыми и насъ подражателемъ быти, аще и до смерти. Что же ся и боимъ, повѣждь ми? Смерти-ли? мнѣ животь есть Христось, и еже умрети зань—пріобрѣтеніе жизни. Но и отгнанія-ли боимся, повѣждь ми? Господня есть земля и исполненіе ея. Но или отъятія имѣнія трепещемъ? ноничто же внесохомъ въ міръ сей: явѣ есть, яко (*въ рукописи яетъ*) ни изнести что можемъ. И страшное міра сего много преобидѣно есть, и доброе ничтоже есть; ни убожества боюся, ни богатства желаю, ни смерти боюся, ни молюся, да быхъ жилъ, точію того ради да быхъ хотѣлъ, да вси быхомъ успѣли на полезное, и да пріиметь сія (церковь—написано *на полѣ*) (стр. 3) миръ и тишину единоголаснаго пѣнія вмѣсто многогласнаго и бесчиннаго.

Тайну цареву добро есть хранить, а дѣла Божія преславно есть проповѣдати: не хранящимъ бо тайны царя бѣды и скорби, паче же болѣзни тѣлесныхъ страстей случаются терпѣти; молчащимъ же дѣла Божія душевныя напасти случаются, и вѣчнѣй муцѣ таковыи предани бывають. Тѣмже и азъ, аще и зѣло паче всѣхъ превозшедъ грѣхми, но боюся осужденія онога раба, скрывшаго талантъ въ земли и погребша, и прикупа имъ не сотворша, и не смѣю молчанію предати злаго сего дѣла, зане велика бѣда належитъ и ратованіе на (стр. 4) церковь Божию: ово скоростію пѣнія и не по чину, ово же кличи и шумы и смѣхи бесчинными и возлежаніемъ бесчинныхъ и бестрашныхъ. И о семъ что подобаеть ренци богочестивыхъ и боголюбезныхъ душамъ, точію Бога молити и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, да помощи руку подасть, еже отъ среды церкви таковой соблазнъ силою его искоренити и миръ глубокъ церковь Божию да пріиметь.

Такъ было и въ древности, когда не только благочестивые міряне, но и святители, и даже цари, выступали на защиту церкви. Царь Константинъ, первый христіанскій царь, собралъ въ Никевъ

соборъ на Арія, потомъ въ Іерусалимѣ противъ различныхъ церковныхъ крамольниковъ; цари Аркадій и Гонорій „пустиша книги къ Флавіану патриарху о Іоаннѣ Златоустѣ“, говоря, что нѣтъ ничего печальнѣе, какъ скорбь святыхъ церквей. У насъ же зримъ церковь Божию „всячески обругану сущу, паче же всего скоростію пѣнія и не по чину и уставу святыхъ отецъ“ (стр. 5—13).

Что убо братіе? Не сія ли на насъ сбышася по пророческу гласу, яко волъ позна стяжавшаго и оселъ господина своего ясли, Израиль же мене не позна. Не мы ли нынѣ новый Израиль истинный, людіе христіянстіи? Что убо оставихомъ Господа Бога заповѣди и прилѣпихомся своему злomu хотѣнію, оставихомъ свѣтъ—и прилѣпихомся тмѣ, презрѣхомъ преданія апостольская и святыхъ и богоносныхъ отецъ наказанія—и возлюбихомъ бесчynie во святыхъ Божіихъ церквахъ; оставихомъ преданое церкви Божіей святыми апостолами и богоносными отцы пѣніе единогласное—и возлюбихомъ бесчинное, еже вдругъ и во многія гласы, отверженое святыми отцы, паче же ересь—по Златоусту Іоанну.

Убоимся, слыша голосъ Божій, глаголющій пророкомъ: „Азъ есмь Господь Богъ вашъ, аще въ повелѣніихъ моихъ ходите...“ (3 Моис. 26) (стр. 14—16).

Кто убо каменносердеченъ, слышавъ сія, не убоится, кто не устрашится? Того ради оставимъ безуміе и поживемъ, послушаемъ божественныхъ книгъ и покоримся церковнымъ божественнымъ уставомъ, святыми апостолами и отцы преданнымъ; отвержемъ отъ себе богоненавистный сей еретическій шумъ во святыхъ Божіихъ церквахъ, еже вдругъ во многія гласы говорити псалмы и тропари и каноны, и примемъ еже единымъ гласомъ и едиными усты Бога славити и молити.

Развѣ было когда такое безчynie? (стр. 17), напр., при апостолахъ?

Никако. Не мы, но Златоустый глаголетъ: якоже бо на небеси церковь она, тогда бѣ ничтоже имуще житейское, не стѣнами, ниже мраморми, но усердіемъ сходящихся просіявающа. Сидевоели зрится нынѣ благочynie и усердіе во святыхъ Божіихъ церквахъ? Никако, но вездѣ брани, кличи, шумы, бесчynie, скорость въ пѣніи и во чтеніи и глаголаніи о бесчинныхъ, отнюдь не по уставу, забывъ страхъ Божій; всяко сіе къ нашей погибели содѣваемо.

Пр. Исаія обличаетъ наше безчynie отъ лица Божія: „новомѣсячія ваша и суботы и велика дне не приемлю...“ (стр. 18).

Слышите, христолюбцы, како сія вся въ мерзость Богу претворшася. Кольми паче наше пѣніе во святыхъ Божіихъ церк-

вахъ въ мерзость Богу бываетъ—во многогласномъ вдругъ глаголаніи и бесчинномъ, и заднее напредъ, и преднее опослѣ. Какое такое Богу будетъ пѣніе пріятно, еже діаволу годно? Никако, занеже того воли намъ повинующимся сие во святыхъ Божіихъ церквахъ говорити глѣности ради и презорства... (стр. 19) Что же мы отвѣщаемъ безсмертному Царю во онъ страшный день, яко отринуща отъ себе чюство и въ бесловесныхъ естество предложася (стр. 20)? Словесни же суще и разумни, словесы же Божіими возгнушахуся, яко убо ниже слышати хотяще словесъ Божіихъ, а не тоцію еже симъ внимати и поучаватися; паче же убо и сего згѣйшее, ниже хотящимъ слышати попускають, зане бесчислено во многихъ сіе видится, а и не слышится, еже во время церковнаго пѣнія во многія гласы вдругъ говорити, и заднее напредъ, и предваршее назадъ, яко бы бѣшенымъ и ума изступившимъ бѣситися...(стр.21) Что же вы, священники и діакони, егда во святыхъ Божіихъ церквахъ заговорите вдругъ во многія гласы (стр. 22), и предстоящимъ народомъ во святыхъ Божіихъ церквахъ что слушати и чему внимати въ молитвѣ?... (стр. 23) Слушайте Павла: говорите во святыхъ Божіихъ церквахъ по единому, инъ престая, инъ начиная, да вси учатся о глаголемыхъ вами, вси угѣшаются; якоже и Златоустый съ Павломъ глаголетъ. Никако убо да воспрекословите съ Павломъ; аще ли воспрекословите, ни едино ми съ вами сообщеніе христіанства, азъ бо хочу (стр. 24) христіанинъ быти и божественому послушникъ, зане Златоустъ глаголетъ: аще кто со онѣми согласуется, сей есть христіанинъ, аще же кто противу симъ бореть, сей далече есть отъ христіанства. Того убо ради слышавъ сія, не борите противу божественому писанію, но христіанская мудрствуйте и съ писаніи согласуйтесь, зане иже не по писанію вѣрующіи, ти убо еретики суть, якоже въ толкованіи евангеліа речеся, и ратники на церковь Божію, и раздиратели тѣла Христова, церкви глаголю, паче же второе христораспинатели. Срамъ бо есть вашему чину священному еже сицевымъ вамъ быти. Бога ради молю вы, повинуйтесь церкви Божіей и писанію святыхъ (стр. 25) апостолъ и богоносныхъ отецъ; нужда мя велія понуждаетъ къ вашему благоговѣнію отъ божественныхъ писаній рещи, зане не могу зрѣти Христа Бога моего распята второе, отъ иже страха Божія въ себѣ не имущихъ васъ. Не о всѣхъ глаголю; не буди се, но о тѣхъ, иже не хотятъ зрѣти въ божественое писаніе, ниже слышати сихъ, ниже послѣдовати симъ.

Далѣ изъ житія Златоустаго о ратованіи противъ церкви Божіей, носящей имя соединенія, а не раздѣленія; изъ слова Фотія, митрополита Московскаго, о томъ же — и увѣщаніе: „что сего злѣе?..“ приводятся выдержки изъ слова (19) Лѣствичника'о молитвѣ, — и опять увѣщаніе словами 28 гл. Второзаконія: „аще слухомъ послушаете гласа Господа Бога вашего... благословенъ ты во градѣ, благословенъ ты на селѣ...“ (стр. 26—32).

Аще что речете не отъ писанія, но отъ своего сердца, бляди намъ ваши глаголы быти возмнятся, и прочихъ молити будемъ еже не слушати васъ и заткнути уши. Послушаемъ Божіихъ книгъ и реченныхъ ими въ слѣдъ ходимъ и поучимся здравая ученія въ своихъ душахъ полагати, васъ же никако, зане всѣхъ лишаете большія наша пища и первыя словеса Божіихъ послушателей, якоже глаголетъ Златоустъ въ словѣ, почему познается истинный человекъ (стр. 33).

Выдержка изъ этого слова, подтверждаемаго словомъ пророка Исаи: „придохъ и не бѣ человекъ...“ (стр. 34—37), и Иереміи: „къ кому возглаголю?..“

Видиши ли, яко вси сіи, заеже не послушати божественныхъ писаній, не суть человекѣи? Что убо, не явѣ ли и въ насъ есть: аще бы кто благочестивъ рекъ бы: къ кому возглаголю и что возглаголю посредѣ торжища и стогнѣ, то мало есть слушающихъ. Того ради ничтоже дивно рещи: множество (стр. 38) и въ васъ іереовъ и діаконввъ по видимому, а мало есть по дѣлу.

Такъ говоритъ и ап. правило 58, и 19 правило 6-го собора.

Что же убо? воспросимъ вы, откуда въ насъ прииде сіе безстрашіе и нерадѣніе о церковномъ пѣніи? Не явѣ ли (стр. 39), яко отъ непочитанія книгъ? Ей, всяко отъ сего безстрашія бываетъ. Аще бы есте почитали божественное писаніе, то по малу приходилъ бы страхъ Божій въ души ваши, и тако бы пришли въ совершенство еже любити Божія законы, и еже разсуждати доброе и злое, и праведное и неправедное, и сами бы отметали полезное отъ полезнаго. Разсудили же и се, еже во многія ли гласы говорити во святыхъ Божіихъ церквахъ полезнѣе и пріятнѣе Богу, или единымъ гласомъ, нынѣ же вся во умѣ вашемъ растлѣнна и пагубна, зане не имѣете въ сердцахъ вашихъ сѣмене благочестиваго корене. Помыслите, что убо васъ пользуется еже во многія гласы вдругъ говорити? Явѣ, яко ничто, точію пагуба душамъ вашимъ и всѣхъ (стр. 40), зане сіе въ васъ по вашему любоначалию бываетъ, а любоначалие есть, якоже Златоустый глаголетъ, мати ересей. Како же ваше пріятно будетъ пѣніе,

*

зане не отъ писанія глаголете, а писаніе глаголетъ сице: аще кто согласуется со онѣми, сей есть христiянинъ, аще же противу симъ бореть кто, сей далече есть отъ правила сего... Что же вамъ и блясти много (стр. 41), еже бы по васъ говорити скорости ради бѣсоугодныя, растлѣнныхъ ради волю вашихъ во многія гласы, се глаголете по своему любовначію и по своему растлѣнному хотѣнію себѣ вамъ и всѣмъ въ погибелный путь, а не отъ писанія.

Павель апостоль единому повелѣваетъ сказовати въ церкви, и Златоустый съ Павломъ же. Препод. Никонъ оуждаеть безчины и мятежи церковныя. Апостоль Павель говоритъ: вся къ созданію да бывають. „Зриши ли христiанства основаніе и правило, говоритъ Златоустъ: якоже бо художника дѣло есть еже назидати, тако и христiанина еже всѣми искренняго пользовати“ (стр. 42—47).

Слышати же вамъ и намъ и сего не непотреба и внимати, яко во многогласіи коликія убо сладости лишається и лишаееть словесъ и псаломскія книги, паче же спасенія нашего, блаженнаго и святаго царя Давида, скорымъ вашимъ и многогласнымъ глаголаніемъ, паче же бесчиннымъ и отверженнымъ отъ Бога.

Златоустъ—о безчинующихъ въ церкви (стр. 48—49).

И что много глаголю? Аще сицевыхъ свидѣтелей, божественныхъ мужей, паче же и ангельскихъ силъ не усраммся, поне безсловесныхъ псовъ устыдимся. Ниже убо позазрите ми въ сіемъ: не наша убо глаголемъ, но отъ Златоустаго словесъ. И ти бо аще и безсловесни суть, повелѣніе же господина своего сохраняють, мы же, челоуѣди суще и словесни, и разумни, по что убо Господнихъ заповѣдей не сохраняемъ? Тѣмъже молю, будемъ якоже пси, не естествомъ, но изволеніемъ... (стр. 50) Вы бо мя сами понуждаете о онѣхъ образы приношати. И что много глаголемъ? Точію едино вѣмы спасенію нашему виновное, еже и глава всѣмъ добрымъ дѣломъ, якоже рече Ермогенъ, патріархъ Московскій, пѣніе во святыхъ церквахъ благочинное.

Все божественное пѣніе состоитъ изъ молитвы, а по Лѣствичнику молитва—великое дѣло. Также и Давидъ, и Златоустъ въ толкованіи на псалмы 46, 101, 103, 100 и др. и въ похвалѣ Псалтири. Изъ Книги о вѣрѣ о Давидовыхъ псалмахъ (стр. 51—65).

Что же убо мы убозіи благихъ хотѣніемъ, всячески вся сія благихъ всего спасенія нашего сокровища, просто, паче же хотѣніемъ злаго и пагубнаго изволенія нашего въ небреженіе и въ забвеніе положихомъ, ниже въ память себѣ сіе законопреступное скорогласіе и многогласіе купно приводимъ, ниже (стр. 66)

во грѣхъ сего полагаемъ; и чимъ было Бога, содѣтеля нашего и творца умолити и милостива Того къ намъ показати, то мы тѣмъ скорымъ и бѣсоуднымъ пѣніемъ паче на гнѣвъ Того на ся подвигаемъ, зане все противное ему, содѣтелю нашему и творцу, творимъ и всѣмъ святымъ апостоломъ и богоноснымъ, и чюже нашего христіанскаго закона содѣваемъ, еще же не въ невѣдѣніи, но въ вѣдѣніи, и противу всего божественаго писанія боремъ.

По Златоусту, христіанинъ тотъ, „иже съ писаніи согласуется“. Слѣдовательно, и мы—чужды истиннаго христіанскаго наименованія „за несогласіе писанію“. Св. отцы и церковные уставы повелѣваютъ говорить Псалтырь—въ силу ея важности, разумно, т. е., единымъ гласомъ (стр. 67—68).

Преступающія же и не покаяющіяся симъ и клятвами прокляша: проклятъ всякъ чловѣкъ, иже не пребудетъ во всѣхъ словесѣхъ закона сего, еже творити я. И проклятъ, рекоша отцы, разоряяй уставы отеческія и непремѣнныя уставы церковныя, яже положиша отцы твои. Еда бо всеу клятвы сія соборныя святыхъ и праведныхъ? (стр. 69) Ни.

Или мы забыли, что говорить писаніе о непозыбаніи церкви? (Соборъ соединенія) (стр. 70).

Уставы церковныя глаголютъ, яко подобаеть хранити со всякимъ тщаніемъ настоятелю церкви служба церковная (л. 71), во уставѣ положеная, яко да ничто отъ супщихъ презрится, чинъ же и устроеніе все непоткновенно и непреложно, яко же святыми отцы указано бысть.

Выписка изъ Устава о совершеніи утрени, чтенія шестопсалмія, поклонахъ и пр.; изъ Исаи, Іереміи и Іезекіиля—прещенія (стр. 72—78).

Что убо противу сему речете, противящися и не покоряющіяся святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ преданію въ вѣчное законоустановное положеніе, въ непреложное же и ненарушное. Или речете еще противящися, якоже еста написали во своемъ списаніи, рекуще: (стр. 79) единогласіе убо есть то уставъ православія, еже како вѣровати во Отца и Сына и Святаго Духа, якоже богословцы приточнѣ насъ научиша, а не то, что однѣмъ голосомъ говорити въ церквахъ. Первому вашему реченію и мы послѣдземъ: ей, воистину буди тако, еже вѣровати и исповѣдати по исповѣданію православныя вѣры на первомъ вселенскомъ соборѣ, а не разгласно. А еже вы рекоша—се есть не единогласіе

еже единѣмъ гласомъ въ церквахъ Божіихъ говорити, и о томъ отвѣщаетъ вамъ Павелъ апостолъ: егда сходитесь, рече, каждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать; вся же къ созданію да бывають, можете бо вси по единому пророчествовати, да вси учатся (стр. 80) и вси утѣшаются. Се по Павла апостола слову, се есть единоголасіе въ церкви, еже единымъ гласомъ говорити.

Тако и Златоустый (стр. 81-- 82).

А еже вы приводите въ своемъ же писаніи отъ Лѣствичника и отъ Синаита и отъ Никоновы книги, како древніи святіи пустыннїи отцы, въ пустыняхъ пребывающе, моляхуся, не требующе ни стихѣрь, ни тропарей, ниже канонѡвъ, ниже съ пѣснію гласы испущати. Ей, тако, и мы согласуемъ съ вами, но се въ пустыняхъ и во ошествіихъ сице творяху, псалмами точію въ пѣвнїихъ удовляхуся, а не въ соборныхъ церквахъ, идѣже народи собираются, и въ честныхъ великихъ лаврахъ, якоже и нынѣ у насъ въ велицѣй Русїи инъ же и устроеніе все непреложно соблюдается, и единоголасное пѣніе, по уставу преподобнаго и богоноснаго отца нашего Савы Освященнаго. А по васъ глаголющихъ то уже не надобны (стр. 83) ни псалмы со гласомъ говорити, ни тропари, ни каноны, ниже уставы церковныя, якоже есте написали въ своемъ развратномъ списаніи, ниже святыя Божїя церкви. Послушайте, чтѡ Златоустый глаголетъ: не послушаемъ ихъ, но заткнемъ отъ нихъ уши, послушаемъ Божїихъ книгъ и реченныхъ ими въ слѣдъ ходимъ и поучимся здравая ученїя въ своихъ душахъ полагати. Тако и мы вашего суемудренаго писанїя не слушаемъ, еже на вредъ простѣйшихъ душамъ, но слушаемъ устава церковнаго, божественными апостолами и отцы церкви Божїей преданнаго (стр. 84).

Изъ Соборника—Слово І. Дамаскина о томъ, кому слѣдовать — патріархамъ и соборамъ, или развратникамъ церковнымъ (стр. 85).

(стр. 86) Кому намъ нынѣ въ настоящее сіе время послѣдовати: святымъ ли апостоломъ и ликомъ честнымъ и святымъ патріархъ, восїавшимъ на всѣхъ седми соборѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ девяти, или вамъ, раздирателемъ тѣла Христова, паче же второе Христа закалателемъ, церковь глаголю, якоже глаголетъ святыи Іоаннъ Златоустый къ ефесеомъ, иже убо любодѣйственное и любоначальное, пачеже рещи бѣсоугодное многогласное вдругъ скорое пѣніе, послѣжде церкви Божїей преверженое, еже никтоже

отъ апостолъ, ни отъ святителей, ни отъ преподобныхъ отецъ предаде и утверди, но паче же (стр. 87) извергоша и обличительная словеса послаша, яко враждебному Богу пѣнію поучившемся и церковнымъ правиломъ чуждая узаконоположившемъ. Вы же не хотите и слышати преданія святыхъ отецъ, говорите во святыхъ Божіихъ церквахъ ексапсалмы и псалтырь вдругъ, мнози же въ васъ въ ексапсалмы и сѣдалны и каноны говорятъ. Мню убо, яко ни въ бани, ниже на торжищи сицевое бесчиніе есть видѣти, якоже въ васъ. Гдѣ же убо въ вашемъ бесчинномъ пѣніи видѣти благочиніе, гдѣ благочестіе, что слушати предстоящимъ народомъ во святыхъ Божіихъ церквахъ, и у кого внимати глаголемая? Отъ чесога страхъ Божій приплодити въ души, гдѣ стояніе со вниманіемъ глаголемыхъ, гдѣ слезы и умиленіе пріобрѣсти отъ слышанія псалмопѣній?

Ап. Павелъ: что убо есть братіе, егда сходитесь... и Златоустый на сіе (стр. 88).

Что же мы противни симъ? Они повелѣвають по единому въ церкви глаголати, аще и два и три, и на перемѣны, мы же гласа въ два и въ три, и въ четыре, и паче сего, и въ пять, и въ шесть, и больши. Не раздраженіе ли есть се церкви и второе Христораспинаніе? Ей, всяко, якоже Златоустый глаголетъ. Охъ, охъ, охъ! Со пророкомъ рещи, зане вся погибоша отъ лицемѣрныхъ насъ и безстрашныхъ, паче же поповъ и діаконъ, иже страха Божія въ себѣ не имѣють. Давидовыхъ убо псалмовъ что сла(стр. 90)достѣе къ подвигу душевнаго спасенія, но и сія яко глумы быти вмѣниша. Се ли есть правое, се ли есть Богу любезное пѣніе и глаголаніе? Зане апостоловъ не слушаемъ, пророковъ не слушаемъ, святителей и патріархъ и преподобныхъ отецъ не слушаемъ, и купно рещи всѣхъ святыхъ, и русскихъ святителей и преподобныхъ отецъ. Никако убо право наше пѣніе и глаголаніе въ церквахъ, зане отнюдъ не по уставу святыхъ отецъ, якоже рече Ермогенъ патріархъ. Того ради и отречено бысть святыми отцы тако творити, якоже рекоша святители на соборѣ.

Рците намъ отъ писанія истиннаго поне едину строку о многогласномъ вдругъ и скоромъ пѣніи и не о многогласномъ (стр. 91), но еже и въ два гласа говорити вдругъ, ей, ей, послушаемъ васъ. Явѣ убо есть, яко нигдѣже обрящете сие писано, еже и въ два гласа въ церкви вдругъ говорити, а еже и глаголете что, а не отъ писанія, но отъ своемыслія и безъ свидѣтельства

божественныхъ писаній. Златоустаго слово рцемъ: заткнемъ уши отъ васъ и бляди вмѣняемъ сія быти не отъ писанія вами глаголемая; и всячески намъ отрицатися таковыхъ яко чуждыхъ и странныхъ благочестивыя вѣры Василій Великій повелѣваетъ. Подобно сему и преподобный Никонъ пишетъ въ предисловіи осмаго слова первыя книги: яко отъ учителей глаголемая отъ божественныхъ писаній пріимати достоинъ, своя же ихъ никакоже. Никако убо когда буди намъ, ниже предбудущимъ родомъ въ вѣки и на вѣки по насъ соборныя церкви (стр. 92) чадомъ яже отъ своего ума что извѣщающимъ внимати, ниже таковыхъ слушати, якоже глаголетъ божественный Златоустъ, зане убо ни отъ пророкъ, ниже отъ апостолъ, ниже отъ святыхъ вселенскихъ соборовъ тѣмъ вѣщающимъ, якоже и вы нынѣ писаніемъ своимъ криво толкуете, того ради и не пріято то церкви Божіей.

Самъ Христосъ таковыхъ нарицаетъ „тати и разбойники, и пазубники и волки“ (Іоан. 35). Таковы Ѳевда и Іуда, таковъ же будетъ и антихристъ. Таковы были и книжники (стр. 93—94).

Досыть ли вамъ, о христіюбцы, отъ писаній свидѣтельства? И вѣдите, яко писанія къ Богу возводятъ и путь къ небесному царствію указуютъ, любоначальства же наша не къ тому, ибо любоначалье мати ерсеи есть, якоже рече Златоустый Іоаннъ. Тѣмъ же сія скративъ къ потщанія молитвѣ себе со смиреніемъ понудимъ братскаго ради любовнаго союза и сиче рцемъ: молимъ вы со всею церковію, отверзете отъ себе (стр. 95) бѣсоугодный сій недугъ — скорость купогласнаго глаголанія во время божественнаго пѣнія, ниже убо слышати восхоцемъ сего, а не точію дѣломъ творити; бѣсоугодіе бо есть се, еже того воли повиноватися.

Изъ Лѣствичника объ искушеніяхъ отъ бѣсовъ. Златоустъ называетъ діавола — всегдашнимъ борцомъ, и „отъ еже въ ересь впадати, еже церковь раздирати, ничимъ же меншее зло показуеть“. Діонисій Александрійскій въ посланіи къ Новату—о нераздраніи церкви. Опять Златоустъ—о раздорникахъ церковныхъ; мученическая кровь не можетъ загладити этого грѣха; и не согрѣшившіе погибли съ согрѣшившими. Увѣщаніе повиноватися ап. Павлу, Златоусту и свв. отцамъ (стр. 108).

Слышавъ сія истинная свидѣтельства отъ божественныхъ писаній, Бога въ помощь призвавше, начнемъ пѣти и говорити божественное церковнаго пѣнія гранесословіе единымъ гласомъ, якоже и уставы церковныя повелѣваютъ наряду во всякой службѣ церковнаго священнословія. Зрите во уставы церковныя,

и внимайте прилежно, и вся узрите по ряду и по чину въ немъ писаная, а симъ раздирателемъ тѣла Христова, пачеже самого Христа (стр. 109), и вторымъ его распинателемъ, якоже и жидовомъ, никакоже внимайте, ниже слушайте ихъ, яко враговъ истины, иже сами себе отъ церкви отдирающе, и тѣло Христово, церковь глаголю, бесчиннымъ пѣніемъ, пачеже рещи бѣсоуднымъ, разсѣцающе по своему ихъ любоначалию, якоже рещися—любоначалию быти матерію ересей.

Воистину сбывается пророчество св. Иполита о гоненіи на церковь Божию въ послѣдніе дни; и св. Теофилакта Болгарскаго о нестроеніяхъ и лжепророкахъ „въ скончаніе времени“. Изяскла любовь: мы не любимъ церковь, не заботимся о ея благолѣпіи, о соблюденіи церковнаго чина, который, по препод. Никону, содержитъ небесная и земная (стр. 110—111) и украшаетъ поднебесную.

А еже не сиде, сирѣчь не по святыхъ отецъ (стр. 112) преданію, се есть еретическо и иже не вѣрующихъ въ Бога, въ Троицѣ славимаго, и святыхъ отецъ преданію не внимающихъ, ниже покаряющихся, якоже и въ толкованіи евангеліа речеса, зане мнози мнѣша вѣровати, но не якоже рече писаніе, а якоже тии своимъ изволеніемъ послѣдоваша, — тии вси еретики. Также и градскій законъ согласуя сему глаголетъ: яко еретикъ есть и еретическимъ подлежитъ закономъ, аще и мало что уклоняйся православныя вѣры (Никонъ I, 63).

Слѣдовательно, и многогласіе—еретичество, а попы и діаконы—христораспинатели, раздорники церковные, подобны еретикамъ и невѣрнымъ. „Что ли глаголю вѣрна христіанина; ни бо аще челоувѣкъ ли еси, не могу явѣ увѣдѣти... koliko паче есть алѣе сего иже Христа закалати и исторгати на уды“ (стр. 114—118).

Древле убо схождахуся вси и пояху обще, сіе и нынѣ. Но тогда убо во всѣхъ едина душа бѣ и сердце едино, нынѣ же ниже въ единой души единомыслія оного увидитъ кто, но здѣ многа брань. Тогда и дома церкви быша, нынѣ же и церковь домъ, паче же и дома всякого горшья: въ дому убо благочиніе много увидитъ кто... (стр. 119), здѣ же многій плищъ и многосліяніе, и корчмы ничтоже разньствуютъ яже у насъ: толикъ смѣхъ, толикъ мятежъ, якоже въ баняхъ, якоже на торжищахъ, вопіющимъ, молвящимъ всѣмъ; и сія здѣ токмо, яко индѣ ниже прорещи ко искреннему лѣтъ есть въ церкви, аще и на долзѣ времени кто не пріимаше друга, но виѣ сія бывають, и паче въ лѣпоту. Нѣсть бо церковь постригалня, ниже миропродавница, ниже дѣлательница иная отъ сущихъ на торжици, но мѣсто

архангельское, царство Божіе, самое то небо (стр. 122)... Церковь бо не бесѣды, но ученія есть мѣсто; нынѣ же торжища ничтоже разньствуеуть, аще же да дерзостно реци, негли ниже сѣни: тако отъ иже тамо блудныхъ женъ безстуднѣе яже здѣ собирающіяся украшаются. Тѣмже и здѣ многи привлчати отъ невоздер (стр. 123) жникъ: и аще раждизается нѣкто, или хоцетъ жену растлти, никоеже, мню, церкви угоднѣйшее мѣсто ему быти видится. Аще и купити нѣчто и продати потребуеуть, паче торжища потребная церковь является, здѣ бо и о сихъ множайшая бывають слова, нежели въ самыхъ клѣткахъ. Любо зло реци и слышати хоцуть нѣщны, и сіе узриши здѣ паче, нежели на торжищи вѣнъ ключающееся, любо о гражданскихъ нѣчто восхоцещи услышати вецѣхъ, любо о иже супихъ въ домѣхъ, любо о супихъ въ воинствѣ, не иди въ преторъ, ниже сѣди въ цѣлебницѣ, суть бо здѣ суть иже всѣхъ опаснѣе сія вся возвѣщающіи, и вся суть здѣ паче, нежели церковь. Убо сія ли стерпимъ, (стр. 124) сія ли пріятна суть? Плачемся на всякъ день и растерзаемъ, да нѣчто полезное навыкше отъидете, и ничтоже васъ съ прибыткомъ отходить, но и со множайшимъ вредомъ, ибо на осужденіе сходитесь, извѣта не къ тому имуще о грѣсѣ, и кротчайшихъ изгоняете, своими блядьми стужаете отвсюду. Но кое многимъ есть слово?.. (стр. 125). Прочее о сихъ помолчю, да не слухи ваша многословіемъ отягчю, и на подлежащее возвратимся... Зри неравенство. Отъ иже бо въ церковь сію творящихъ иніи убо (стр. 126) никогда же приходятъ, или единою въ лѣто, и тогда туне, и якоже прилучися; иніи же частѣе убо, и тѣи же туне...

(Стр. 127)... Что убо вы раздираете церковь Божию, сирѣчь многогласнымъ глаголаніемъ купно? Единогласіе и благочиніе воистину се есть красота церковная; умиленіе души, плачь и слезы, и стонаніе сердечное, и память смертная, и вся благая въ церкви во время божественаго пѣнія въ душу приплодити, и пользу получитьи, и съ прибыткомъ въ домъ свой отъити каждому, егда единогласное пѣніе въ церкви бываетъ. А егда вдругъ вси заговорять; инъ псалмы, инъ тропари, инъ псалтырь, инъ сѣдальны и каноны, и ектеніи, какая ту полза, точію шумъ!

(Стр. 128)... Что убо егда и при нашей бесѣдѣ два или три и четыре вдругъ вси говорятъ, можетъ ли кто, аще и разумъ имѣяй много, внятенѣ слышати глаголемая? Ни, но паче да запретитъ имъ, и комуждо особо своя вѣщати, и тако пріятна будетъ глаголемая и разумна, множае паче при начальныхъ людехъ; колыми

паче при Бозѣ единогласіе въ церкви нашего ради вниманія и пользы.

Ап. Павель 1 Кор. зач. 150: вся къ созданію да бываютъ. Онъ же говоритъ: „поуще въ сердцахъ вашихъ“, т.-е. со вниманіемъ. Эти слова — какъ мечъ обоюдоострый, срѣзающій ваши писанія. Не возставайте противъ этого свидѣтеля, ибо страшно впасти въ рудъ Бога жива (стр. 129—130).

Или мните себѣ еще окаяннѣ, како бы ни проговорено, токмо бы не осталось что въ пѣніи. О блядиваго сего мнѣнія, о лукаваго совѣта не богобоязненнаго, о злаго непокоренія святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ писанію, паче же отпаденія отъ праваго закона!

Не творящія бо Господнихъ словесъ подобни хранинѣ безъ основанія, иже и падаетъ (Лук. зач. 28). Не слышателие закону оправдятся, но творцы. И Златоустъ въ толкованіи. Пусть каждый изъ насъ скажетъ себѣ словами препод. Палладія (Соборникъ, нед. мясоп.): „нынѣ исповѣждься, душе, и нынѣ умилися, и нынѣ восплачися“;— нужно и намъ обновиться единогласіемъ. „Будемъ всяко въ нижже есть нынѣ Христосъ“. „Не въ боголѣпнемъ глаголю, чину,—Онъ бо естествомъ Богъ, но въ нижже лѣшо быти человѣческому естеству“. Богъ называетъ насъ сынами и братією, что же мы во всемъ противни обрѣтаемся и законы его попираемъ. Проклять разоряя уставы отеческія; а „нѣщны отъ мірскихъ, паче же старѣйшины, фарисейски тщеславіемъ и высокоумія гордостію недугующе, дерзостнѣ преступаютъ церковное преданое Духомъ Святымъ преданіе, и повелѣваютъ себѣ по своему умышленію съ скоростію пѣнія, и учителей таковыхъ имуще себѣ избирають“,—правовѣрному же не точію претворяти Духомъ Святымъ преданое, еже всегда непреложно бываетъ, но и помыслити о томъ страшно и трепетно“ (стр. 130—140).

Но буди намъ со апостоломъ божественнымъ Павломъ единоумудрствовать, аще и многажды выше рекохъ. Нынѣ же въ большее извѣщеніе истины и паки реку; сиче мудрствую, сиче славлю, сиче пою, яко же Той научилъ мя есть и всѣхъ.

„Нынѣ же братіе аще приду къ вамъ языки глаголай...“ Златоустъ на сіе въ толкованіи (Зач. 156—157) (стр. 139—145). Онъ же въ 36 нравоченіи еже къ коринѣомъ: „въ церкви единому гласу подобаетъ быти“. Такъ же Григорій Богословъ, св. Никита Иракліійскій. „Въ замкненіе же согласія“ св. апостолъ. св. отецъ, соборовъ, законоустановныхъ положеніи—и рускіе святители на соборѣ въ лѣто 7059 о единогласіи церковнаго пѣнія аще завѣщаша (подробно постановленіе Стоглава; затѣмъ съ особымъ надписаніемъ киноварью—рѣчь къ собору царя Іоанна Васильевича,

и съ такимъ же заглавіемъ—отъ посланія наказательнаго патриарха Гермогена) (стр. 146—159).

(Стр. 160)... Видиши ли, яко вся божественая писанія внимати повелѣвають въ божественомъ пѣніи аще во святыхъ Божиихъ церквахъ, аще во уединеніи и во ошествіи... Прочее, господіе мои и отцы и братіе, потщитесь, потрудитесь во истинное извѣщеніе большаго вѣдѣнія, дозрите всякъ кто во уставъ церковный (стр. 161), ту вся обряцетъ по ряду, како пѣти и говорити во святыхъ Божиихъ церквахъ... (стр. 162). О горе.., восташа бо, по божественому апостолу глаголющему, человекы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы, имуще образъ благочестія, силы же его отвергшеся, не точію же се въ мірскихъ человекѣхъ обрѣтеся, но паче и въ духовныхъ, ихже именуеть писаніе свѣтъ міру, сирѣчь (стр. 163), въ святителехъ, пасырехъ и іереохъ: сице вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша, нѣсть творяй благостыни, нѣсть до единаго. Что рещи нынѣ, точію се, якоже плаче нѣкій благоразумень рече: погибе вѣра, погибе наказаніе, погибоша училища дѣтей, погибоша исправляющіи божественая писанія, погибоша поучающіися въ православныхъ догматѣхъ.

Изъ Исаіи: погибе сила хлѣба и воды; погибе исполнь... и т. д.

Не туне убо мы, православный читателю, пріидомъ на сія словеса, (стр. 164) но самовидцы есмы преди реченнымъ, не могохомся взирати на хуленія богостудныхъ человекъ и удержати я, яже восташа на церковныя уставы нашы и взаконеніе; вина же сицевымъ никтоже, точію нерадѣніе наше и непочитаніе божественыхъ писаній: сіе безстрашну душу творить и пусту добрыхъ дѣлъ.

Возри убо, аще нечѣностенъ еси, обряцещи ли, гдѣ правѣ списавую безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу? Обряцещи ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ взаконенію? Обряцещи ли судъ и отмщеніе въ вещьхъ церковныхъ, или строителя, или начальника, правѣ исправляюща слово истины, и по чину вся бывающая въ церкви, но вѣмъ, яко не удобъ обрѣсти возможши не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырехъ (стр. 165). Видь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, въ няже, увы, достигохомъ.

Петръ Дамаскинъ: внѣ есть церкве и Бога, егда сопротивъ глаголетъ. Такъ и ваше супротиворѣчіе развратно и внѣ церкве

и Бога (стр. 167). Достаточно ли вамъ свидѣтельство божественныхъ мужей? Вѣдь безчиніе въ церквахъ—есть явное душевнаго спасенія безплодіе... Объ этомъ Златоустъ говоритъ, что еже часть быти въ собираніи, сіе же ничто есть, аще нѣкое приобрѣтеніе имѣти будемъ; или- прошу и молюся не сіе токмо зрѣти, яко да въ церковь приходите, но яко да и нѣчто взявше въ дома своя возвратитесь. Какъ же нѣкоторые считаютъ, что пріятно Богу скорое пѣніе купно во многія гласы? Нѣтъ, отвержено такое пѣніе св. апостолами и отцами, какъ говоритъ ап. Павелъ: аще языкомъ кто глаголетъ... и Златоустъ на сіе (стр. 168—172).

Аще ли кто еще съ сима возлюбопрся речеть, яко не то единогласіе именуется еже въ церквахъ единымъ гласомъ говорить, то убо по тѣхъ всуе намъ уставы церковныя, въ пустошъ вся церковная благочинія и всенощная стоянія съ пѣніями благосочтанными, якоже и у насъ въ велицѣй Росіи въ соборныхъ и великихъ лаврахъ. Се убо есть по тѣхъ расколъ зъ богословцы и раздраніе Христовѣ церкви и преданію церковному преподобнаго и богоноснаго отца нашего Савы Освященнаго попраіе, якоже уставы церковныя указуютъ, харатейныя, писменныя и печатныя. Ниже убо буди намъ (стр. 173) сиче вамъ глаголющимъ внимати, понеже не отъ писанія глаголете, но отъ самоиѣнія.

Апостоль говоритъ: аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріяли есте, анаеема да будетъ. Кто дерзаетъ апостолово слово и Златоустаго преложити, или инако пересоборовати, ни—ниже мыслию помыслити. Преп. Никонъ даже говоритъ, что соборъ, не послѣдуя прже его святымъ соборомъ, не святъ, но скверненъ есть и отверженъ. И градскій законъ говоритъ что еретикъ есть, аще и мало что уклоняйся отъ православныя вѣры. Нынѣшніе суетословцы въ писаніи своемъ написали, что не то есть единогласіе еже въ церкви единымъ гласомъ говорить, но се, еже како вѣровати во единого Бога, Троицу во единицѣ, и единицу въ Троицѣ. Ей, буди тако и намъ вѣровати, ибо на 1-мъ вселенскомъ соборѣ такъ изложили уставъ вѣры (слѣдуетъ Символь вѣры, гдѣ читается: „за наше спасеніе спешаго съ небесъ“, „въ третій день по писаніихъ“, „царствію нѣсть конца“, „въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго“). Затѣмъ толкованіе и разъясненіе, что пріемлемъ изъ церковнаго преданія—икону человѣческаго тѣлесе Бога Слова, покланяемся древу честнаго креста, священнымъ сосудамъ, храмамъ, святымъ иконамъ и священнымъ книгамъ; покланяемся иконамъ пресв. Богородицы и св. угодниковъ; почитаемъ мощи святыхъ; почитаемъ вселенскіе и помѣстные соборы и ихъ уставы и преданія и проклинаемъ всѣ ереси (стр. 174—179). Изъ книги препод. Никона. Вотъ единогласіе, но оно къ вѣрѣ належитъ, а въ церквахъ единымъ гласомъ говорить заповѣдуетъ ап. Павелъ и Златоустъ въ толкованія его заповѣди. И соборъ на Москвѣ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ завѣщаль

все пѣти и говорити единоголасно.—Опять повторяется анаеема апостола и слова преп. Никона о разоряющихъ церковные законы— „попахъ и діаконахъ“; слово Златоуста о раздорникахъ церковныхъ, градского закона о еретикахъ. Сего ради и речеся: всуе таковѣи глаголють, и въ поруганіе Богу, по Златоусту. Убоимся; вѣсть Богъ и праведныхъ съ нечестивыми мучити, яково же въ бранехъ аще и нынѣ случается; оставимъ многогласное пѣніе, чтобы не быть христораспинателями и подобными еретикамъ (стр. 180—188).

Нынѣ же убо на мало о сихъ умолчимъ и повѣсть скратимъ, и къ хвалѣ церкви Божіи словеса отъ писанія въ слухи благочестивыхъ внесемъ, да не молчаніемъ слова высота чести и слава ей скрывается будеть.

Похвала церкви начинается со словъ Символа вѣры и толкованія Златоуста: свята церковь твоя и дивна вправду. Церковь ничтоже ино есть, развѣ небо; ни варвари, ни бѣси не преодолеютъ ей. Въ словѣ на Пятидесятницу Златоустъ говоритъ: вельми церковь Богу возлюблена есть, церкви бо ради пропята есть небо, пролито море и т. д. (стр. 189—191).

Ниже убо и о семъ умолчати ми потребно, зане многихъ гласъ сій износится и слабоумыхъ въ вѣрѣ прельщаетъ: въ монастырехъ рекуще подобаетъ пѣнію благочинному быти, а не въ мірскихъ церквахъ. То убо по сихъ два Христа: единъ монастырскій, другому же быти мірскому. О богоизбраніи, плача убо молимъ повсюду всѣхъ васъ, никако убо внимати вамъ буди бляденію сему, а не точію дѣломъ содѣваемое показати... (стр. 192), явѣ убо таковыя разбойники и тати и волки писаніе святое нарицають, иже отъ писаній свидѣтельства не приѣмлютъ, якоже глаголетъ Златоустый Іоаннъ и Теофилактъ, Болгарскій епископъ...

Выписка изъ Соборника о томъ, какъ Арію на соборѣ долженъ былъ высказать свое ученіе и „два сына въ Бозѣ быти вѣща“, якоже и вы нынѣ, подобаящися Арію еретику, двѣ церкви быти глаголете несмысленіи, и тако церковь Божію раздраете, паче же самого Христа. Св. отцы сказали Арію: сія ты отъ своего ума, а не отъ святыхъ книгъ извѣщаль еси. Такъ и защитники многогласнаго пѣнія; но Арію отвѣчали св. отцы, а раздорникамъ нынѣшняго времени самъ Павелъ апостолъ, называя себя апостоломъ церкви Христовой единой, аще и многими мѣсты раздѣленной (стр. 192—197).

Се явно святыи апостолъ Павелъ и Златоустый иже во святыхъ отецъ нашъ Іоаннъ едину церковь по всей вселеннѣй быти глаголють, а не двѣ: ниже монастырскую, ниже мірскую, но всѣхъ иже по вселеннѣй воспоминаеть вѣрныхъ. Тако же и пѣ-

не въ ней и благочиніе святыи апостолъ Павелъ завѣщаваеъ глаголати единымъ гласомъ.

„Что убо есть братіе егда сходитесь, каждо отъ васъ псаломъ имать“ (стр. 198), и Златоустый на сіе.

(Стр. 199)... О прочихъ же единоголасіа чти выше въ сей же книгѣ.
